БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА

КУБАНСКАЯ КОНФЕДЕРАЦИЯ #5

МЕДИА КНИГА

ВАСИЛИЙ САХАРОВ

ГРАФ МЕЧНИКОВ

Василий Иванович Сахаров
Граф Мечников
Серия «Кубанская Конфедерация», книга 5

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42581132
Граф Мечников:

Аннотация

Получен новый приказ диктатора ККФ Симакова, и граф Александр Мечников вновь оставляет родину и пускается в путь. Он и его дружинники вместе с переселенцами и семьями должны колонизировать берега одичавшего Пиренейского полуострова. Задача сложная, поскольку Испания – вотчина людоедских племён, которые не рады чужакам. Но граф отступать не собирается, а его воины верят в свои силы. Поэтому вскоре на Пиренеях появляется кубанский форт. Русские корабли совершают набеги на Англию и торговые походы на Балтику и в Северное море. Поисковики собирают оружие и ценные трофеи, которые остались под развалинами городов. Дипломаты ведут переговоры и производят наём скандинавских викингов и питерских повольников. Строители восстанавливают инфраструктуру и возводят укрепления. И когда орды дикарей

подобно всесокрушающему смерчу накатываются на земли графа, он встречает их так, как привык: с оружием в руках.

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 23
Глава 3 39
Глава 4 55
Глава 5 71
Глава 6 91
Глава 7 107
Конец ознакомительного фрагмента. 112

Василий Иванович Сахаров
Граф Мечников

Глава 1

Кубанская Конфедерация. 31.05.2066.

Последний день весны застал меня на побережье Черного моря, невдалеке от развалин населенного пункта Хоста. В тихой бухте, на берегу которой мой родственник Николай Буров, по кличке Кара, некогда грозный наемник, а ныне мирный рантье, на месте одного из «олимпийских» отелей построил себе небольшое трехэтажное поместье и проводил время на отдыхе. Так сложилось, что я с женами и детьми находился неподалеку. Осматривал свои высокогорные чайные плантации, и не заехать к тестю, конечно же, просто не мог. Лида и Марьяна, мои жены, две умные женщины, которые быстро нашли между собой общий язык и смогли без криков и скандалов обойти большую часть внутрисемейных шероховатостей, вместе с детьми сейчас находятся в жилище Буровых, где их встречают Ирина и Светлана, верные спутницы однорукого наемника. Ну, а я, узнав, что сам хозяин в данный момент на пляже, в сопровождении псов-мутантов Лихого и Умного, отправился на его поиски.

По каменистой тропке все вниз и вниз, вышел к пляжу, и никого не обнаружил, хотя на старом бетонном моле, который выдавался в море метров на двадцать пять, разглядел глубокое пустое ведро и пару спиннингов. Был бы я сам по себе, то, наверное, Кару и не нашел бы. Но со мной рядом разумные псы, которые моментально учуяли бывшего наемника и локализовали его местонахождение.

Несколько десятков осторожных бесшумных шагов от тропинки в сторону, и я замер среди зарослей самшита, которые по периметру окружают уютную широкую поляну с несколькими деревьями, и сразу же разглядел своего тестя. Совершенно седой мужчина, высокий и однорукий, с изрезанным морщинами лицом, в линялой серой горке, опершись спиной на большой граб, сидел на пиленой чурке. В его единственной руке был зажат исписанный лист бумаги и, с чрезвычайно задумчивым выражением лица, он смотрел куда-то вдаль, в сторону выходящего на пляж просвета между зарослями. Почему-то, сразу вспомнилось произведение Эрнесто Хемингуэя «Старик и море». Правда, эту книгу я никогда не читал, но обложка с картинкой, попадалась в развалинах одного из покинутых людьми городов, и название запомнилось.

– Фьюить! – Обозначая свое присутствие, свистнул я в сторону Бурова и, выйдя из зарослей метрах в десяти от него, выкрикнул: – Здравствуй, дядя Коля!

На свист, рука Бурова быстро метнулась под горку, навер-

няка, старый вояка, у которого много кровников, схватился за пистолет. Однако, увидев меня, он сразу же успокоился, расплылся в широкой улыбке и, вскочив на ноги, направился навстречу.

– Саня! – Мы с ним обнялись и, расчувствовавшийся тесть, похлопал своей единственной рукой меня по спине. – Как же я рад тебя видеть. Ты не представляешь!

– Да, вроде бы и виделись не так давно.

Я немного удивился реакции Кары, и подумал, что стареет гроза Причерноморья, и оттого, видимо, становится слишком сентиментален.

– С тех пор как ты дворянином стал, так и не виделись. Я уж думал, что ты себя эдаким аристократом в десятом колене вообразил, и потому не заезжаешь. А мне, понимаешь, скучно, и рядом никого, с кем бы можно было нормально поговорить.

– Ну, а как же твои воины?

– Они мужчины приземленные, суровые и молчаливые. Про оружие или славные былые деньки, разговаривать могут, а в остальном, их мало что интересует. Несут охрану дома и окрестностей, на выходные в ближайшие населенные пункты выбираются, с гулящими девками позажигать и побухать, а все остальное мимо них проходит.

Мы присели под дерево. После чего в просвете перед собой я увидел синюю спокойную гладь Черного моря и заметил:

– Странно, а жены твои говорят, что ты счастлив, сутками на берегу пропадаешь, рыбалкой увлекся, и каждый день хороший улов имеешь.

– А-а-а, – поморщился тесть, – бабы. Что они могут понимать? Время от времени рыбачу, в самом деле, полюбил это занятие. Но это тоже надоедает и приедается, так что теперь с утра ухожу, и по лесу вдоль берега брожу, а как время к вечеру, рыбы наловлю, и на покой. А Иринка со Светкой этого не видят.

– Не скажи, мудрые женщины все подмечают и понимают, а рядом с нами именно такие. Другое дело, что они этого не показывают или тешат себя иллюзиями. – Помедлив, я спросил: – А чем ты недоволен? Сам ведь о такой жизни мечтал. Я помню, как ты много про усталость говорил, подступающую старость и про спокойную жизнь в домике у моря. Ведь было такое?

– Было. Но прошло какое-то время, я отдохнул, и теперь снова к боям и походам готов.

– Какие походы, дядя Коля? Без обид, но ты на себя посмотри. Седой инвалид с одной рукой.

– Но-но, зятек. Я еще в силе, и не одного молодого наглого бычка, вроде тебя, обломать смогу. Даже с одной рукой.

Взгляд Бурова прошелся по мне, и глаза его полыхнули такой неукротимой энергией, что становилось понятно, списывать старика со счетов рано, и он может еще таких дел наворотить, что любой вольный командир Причерноморья и

Кавказа ему завидовать будет. Но я ему этого не сказал, а кивнул на бумагу в кармане горки, которую Кара читал перед моим приходом, и спросил:

– Что это?

– Письмо из Дебальцево.

– От Остапа-одессита?

– Да.

– И что твой верный приспешник пишет?

Кара прищурил глаза, посмотрел на ласковое полуденное солнышко, широко, словно сытый кот, улыбнулся и, с какой-то мечтательностью в голосе, сказал:

– Зовет меня очередной поход на Харьков возглавить.

– Одного мало было?

Я демонстративно сосредоточил взгляд на пустом левом рукаве стариковской горки, который был по локоть подшит внутрь.

– Мало. Мне с этими сатанистами посчитаться надо, а сейчас, после того, как ваши войска их под Воронежем и Луганском потрепали, да крестоносцы под Грайвороном резню учинили, для этого самое время. Вот и зовет меня Остап. У него влияния не хватает, чтобы вольнонаемную братву на битву поднять, а я личность известная. К тому же ваши генералы мне обязаны, а значит, с оружием помогут. Внуков Зари все равно когда-нибудь добивать придется, так лучше сейчас, пока они ослаблены и не успели восстановиться.

– Значит, ты уже все решил?

Тесть мотнул подбородком.

– Решил.

– И когда отбываешь?

– Через две недели. Ответ Остапу уже отправлен, посланцы к вольным отрядам Причерноморья разосланы, мой клич разнесется быстро, и уже в августе месяце, мы перейдем в наступление. – Кара погрозил кулаком в сторону севера и зло добавил: – Эти суки вспомнят, кто такой Кара-Мясник.

– Силен ты, дядя Коля, – протянул я. – А мне недавно говорили, что все, не поднимется больше Буров…

– Кто говорил?

– Да, так, дамочка одна высказывалась.

– Наверное, Маринка Алексеева с радиостанции «Голос Столицы»?

– Она самая. Месяц назад у меня интервью брала, и про тебя разговор был.

– Стерва рыжая. Ко мне тоже приезжала, поговорить хотела, а я ее послал… Так и говорю, иди-ка ты, милочка, в госбезопасность, в Серый Дом, найди генерал-майора Еременко, и ему мозги вкручивай, а мне не надо, я подписку давал, что ни с кем попусту болтать не стану.

– Понятно.

Старик встал, и кивнул на старый бетонный мол:

– Пойдем, рыбешку половим?

– Я не против. Все равно, до ужина в дом возвращаться не стоит, пусть наши женщины наговорятся.

– Ну, да, так и есть. – По узкой тропинке мы стали спускаться вниз, и Кара, искоса посмотрев на меня, предложил: – Саня, а помчали со мной в Дебальцево. Сатанистов погоняем, и за прошлое с ними посчитаемся. Ты, как, готов к подвигу?

– Всегда готов, – я усмехнулся, двумя пальцами правой руки похлопал по черному 'гэбэшному' погону на левом плече, и добавил: – Да только мне в другую сторону дорога ложится.

– Опять Средиземка?

– Она самая.

– Значит, Симаков всерьез решил Гибралтар перекрыть?

– Меня Гибралтар особо касаться не будет, там и без моего отряда имеется, кому проливы прикрыть.

– А как через территорию Альянса пройдешь?

– Нормально, там сейчас замятня начинается, в которой генералы с адмиралами на Игнасио Каннингема зубы точат. И пока у средиземноморцев такие дела, наши суда, что на Гибралтар идут, никто особо не проверяет. Командующему Черноморской оперативной группой адмиралу Чейни с нами надо дружить, и он не наглеет, так что проскочу. Поначалу, была мысль семьи и припасы по морю отправить, а мне с небольшой группой Босфор и Дарданеллы по земле обойти. Но пока отряд отдыхал и в дорогу собирался, ситуация изменилась, и мои начальники решили, что не надо множить дополнительные сложности, если и без них можно обойтись.

Так что через месяц я срываюсь, гружусь на транспортные суда и убываю в западном направлении.

– Ясно. Жен и детей с собой потянешь?

Помедлив, я подтвердил:

– Да, хотя не хотелось. Думал наши семьи в столице оставить, но расклад такой, что мы надолго уходим, может так сложиться, что на три-четыре года.

– А они-то сами знают, что ты их с места срываешь?

– Лида знает, а Марьяна, наверняка, догадывается.

Кара тяжко вздохнул.

– С одной стороны правильно, что в Средиземное море идешь, для тебя это хорошо, будешь сам по себе. А лично для меня и Ирины со Светланой, конечно же, плохо, внуков теперь долго не увидим.

– Не вижу проблемы, дядя Коля. Надоест сектантов по лесам гонять, добро пожаловать ко мне в гости.

– Посмотрим.

За разговором, вышли на мол. Здесь Кара замолчал и, ловко подхватив своей единственной рукой спиннинг, приступил к рыбной ловле. Я последовал его примеру, и с первого броска, сразу же вытащил довольно крупную рыбешку. Сантиметров сорок в длину, барабулю. Серебристое тело рыбины забилось на бетоне, и я закинул ее в ведро, а затем подумал о том, как странно мы с Карой сейчас выглядим. На совершенно пустынном побережье, на моле стоят два человека. Один, седой инвалид в армейской горке. Другой, высокий

плечистый блондин в новеньком темно-зеленом камуфляже с черными погонами майора госбезопасности. Наемник, который ушел на покой и снова желающий вернуться на войну, и офицер ГБ, полунезависимый вольный командир на службе государства, а с недавнего времени еще и аристократ. Кара и Мечник. Тесть и зять. Мы такие разные, и в то же самое время имеем немало общего, в первую очередь то, что вся наша жизнь так или иначе, завязана на военные аспекты жизнедеятельности человека. И хотя Буров всю свою жизнь посвятил наемничеству, я от него недалеко ушел. Тем же самым, что и Кара, занимаюсь, только к государству поближе прислонился, а так-то, суть одна и та же, только вид сбоку, и в моих действиях жестокости немного поменьше.

Взмах спиннинга. Катушка быстро разматывается и тяжелое свинцовое грузило, увлекая за собой леску с крючками, уходит в воду. Руки действуют сами по себе, а мысли перескакивают в прошлое, на то время, когда ровно восемь месяцев назад мой отряд вернулся в столицу из своего очередного дальнего похода. В тот день я имел беседу с диктатором ККФ Николаем Симаковым. И после этого моя жизнь, в очередной раз, серьезно изменилась.

Ну, кем я был раньше? Простым гвардейцем из Четвертой бригады. Затем стал купцом и разведчиком Отдела Дальней Разведки при ГБ. Далее, средиземноморским корсаром на службе государства и командиром вольного отряда, идущего от берегов Балтийского моря к берегам моря Черного. А по-

сле возвращения на родину и проявленного ко мне со стороны верховной власти ККФ внимания, начинался очередной этап моей жизни.

Везде я был желанный гость и многие из тех, кто еще три года назад не подал бы купцу и лейтенанту ГБ Александру Мечникову руку, теперь набивались ко мне в друзья. На мои плечи упали майорские звезды. На грудь просыпался дождь из орденов и медалей. А дела моей торговой компании были хороши как никогда. В общем, живи и радуйся, и в праздниках, отдыхе и возне с детьми прошла осень. За ней своим чередом наступила зима, а перед самым Новым Годом, вместе еще с девяносто девятью самыми преданными диктатору и популярными в Конфедерации людьми, по принятому Государственной Думой закону, в замке Симаковых, я стал дворянином.

Сама церемония прошла без пафоса, салютов и широкого освещения в СМИ. Правитель ККФ решил провести мероприятие тихо, хотя в обществе про это событие, конечно же, знали, и много о нем говорили. В большом зале, который был обставлен под старину, собралось около полусотни гостей, а в центре, несколькими рядами, выстроились будущие дворяне. Сначала, как и ожидалось, перед нами выступил диктатор, который двинул короткую десятиминутную речь. Ну, а говорил он про смутное время, которому наше общество должно противопоставить не только армию, флот и спецслужбы, но и касту людей, готовых честно служить об-

ществу и государству не взирая ни на что, то есть нас, аристократов Кубанской Конфедерации.

Диктатора поддержали аплодисментами, а затем он стал вызывать нас к себе. Мы выходили один за другим. Стоящий рядом с Симаковым-старшим герольд кратко рассказывал о заслугах каждого новоиспеченного аристократа перед государством. Диктатор жал нам руки, вручал бумаги на пожизненное дворянство и титул, а затем вешал на шею серебряный диск с цветной гравировкой герба, который у каждого был свой. На моем гербе, кстати сказать, был изображен черный щит, а на нем алое сердце в языках красного пламени, крестообразно пронзенное черным мечом и стрелами. По ободу шел затейливый узор девиза: «Не тлеть, а пылать. Не существовать, а жить».

Так я стал графом. И после фуршета, когда вернулся домой, несколько часов привыкал к новому титулу, который выделял меня из всех прочих людей, населяющих Кубанскую Конфедерацию. Перекатывал словосочетание: 'граф Мечников' на языке, и пришел к выводу, что это звучит. Однако, по факту, графское звание не дает мне никаких явных привилегий. Оно только обозначает близость к правящей верхушке, и обязывает ко многому, ибо все мы, сто человек: военные, предприниматели, купцы, разведчики, мореходы и промышленники, поклялись в верности диктатору и его сыну Илье. И не знаю, кто и как, а я и мой патрон генерал-майор ГБ Еременко к своей клятве относимся чрез-

вычайно серьезно, и готовы выполнить практически любой приказ нашего будущего императора.

С чего бы, вдруг такая верность? А с того, что мы видели мир за пределами ККФ без всяких прикрас, и нам ясно, что для выживания нашего общества в мире, который пережил уничтоживший более девяносто пяти процентов населения планеты Земля катаклизм, необходимо всю полноту власти сосредоточить в одних руках. Только так Конфедерация сможет быстро и правильно реагировать на все многочисленные опасности вокруг нас. Тут и харьковские сектанты-сатанисты, называющие себя Внуками Зари, и дикари-«беспределы» на востоке, и рабовладельческий Крымский имамат, впитавший в себя всю безродную накипь рода человеческого, и Всероссийский Диктат в Москве, и Средиземноморский Альянс, и Новоисламский Халифат за Кавказским хребтом. Да, и мало ли еще кто. Куда ни посмотри, кругом потенциальные агрессоры и упыри смутного времени, которые имеют желание с нас что-то получить, в этом Симаков-старший прав. И чтобы жить спокойно, и не бояться за жизнь детей и честь жен, не только своих, но и чужих, таким людям как я и Еременко, приходится поступаться своей личной свободой и принципами. И не просто поступаться, но и делать то, что нам прикажет будущий император, а пока еще только правая рука диктатора ККФ, его сын и наследник Илья Симаков. Такие вот дела.

– Санек, ты чего?

Мои думки были прерваны Буровым, который вплотную подошел ко мне.

– Не понял, о чем ты? – очнулся я.

– Это я не понял, – тесть кивнул на ведро, которое было до краев наполнено крупной барабулей. – Ты как заведенный, спиннингом машешь, катушку крутишь, и рыбешек, не глядя, в ведро скидываешь. Ты в порядке?

– Да, – я усмехнулся, – просто задумался крепко. Сам знаешь, как это бывает, одна мыслишка цепляется за другую, а та за собой третью тянет и так далее.

– Ну, ты осторожней, – Кара тоже улыбнулся, – зятек. А то серьезные мысли в такие дебри завести могут, что потом и не выберешься.

Желая сменить тему, я посмотрел на опускающееся к горизонту вечернее южное солнце, начал сматывать орудие лова и предложил:

– Пошли домой?

– Пожалуй, пора, – согласился старик.

Собрались быстро. Я взял ведро с нашим совместным уловом, и мы пошли наверх. Идти молча, Кара не мог, а может быть, специально, хотел отвлечь меня от беспокойных мыслей, и всю дорогу сыпал вопросами.

– Саня, а правда, что в Краснодаре телевещание наладили?

– Верная информация. Конечно, пока только один канал, но и это уже кое-что.

– А чего показывают?

– Фильмы старые, музыки идет много, программ общеобразовательных, и новости местные. На всю столицу и окрестности не больше тысячи телевизоров, так что этого хватает.

– Хорошо вам, к цивилизации приобщаетесь. А как у тебя по бизнесу дела?

– Нормально. Дела компании «Мечников и сын» идут просто замечательно. Разлука всем транспортом занимается. Исмаил-ага сидит в Гвардейском и для отряда пополнение готовит. Иван Штеменка со своими людьми в Краснодаре, любую технику ремонтирует, мастерская оснащена отлично и сейчас у него больше сотни мастеров трудится. Ветер плантации держит, и только постоянных работяг у этого плантатора уже четыреста человек, а объемы продукции с каждым годом только увеличиваются. Лист охранную структуру возглавляет. А над всеми Калуга стоит, денежки считает, и мои интересы отстаивает.

– А ты не опасаешься, что они тебя кинут?

– Ну, а чего опасаться? Крысятничества? Так парни бывшие гвардейцы и все на меня замкнуты, доход имеют хороший и постоянный, да еще за ними люди Еременко присматривают. Ну, кинут они меня и вскроется это, и что дальше? Куда из Конфедерации побегут? Некуда бежать, ибо нигде они не нужны, вокруг нас по всем границам полная хрень творится. А со мной у них все хорошо, крыша от госбезопасности имеется, громкое имя главы компании и никаких

наездов со стороны наших олигархов. Опять же у каждого семья, дети, хозяйство и планы на будущее. Нет, мои управленцы не дураки.

– Не слышу в твоем голосе энтузиазма.

– Про другое мысли, а компания, это так, одна из точек опоры, на которую я всегда могу опереться.

– Ты прям, как стратег рассуждаешь.

– Расту, дядя Коля. Раньше был рядовым, думал за день сегодняшний и голову особо не забивал. Потом сержантом стал, за группу все планировал. А дальше, больше, сейчас я уже дворянин, многого в жизни добился, и пришло понимание того, что деньги это не самое главное в жизни.

– Ага, – хохотнул тесть, – особенно если они в достатке. Кстати, Саня, а чего ты, вообще, желаешь достичь?

– Черт его знает. Чего хотел, в общем-то, достиг. Буду дальше служить, закреплюсь где-нибудь в Испании или Португалии, стану мир исследовать и, когда-нибудь, наверняка, дослужусь до генерала. Вырастут дети, постараюсь сделать из них настоящих людей, передам им, что имею, может быть даже внуков дождусь, и этим буду счастлив.

– С твоим образом жизни до старости и внуков дожить мудрено.

– Кто бы говорил, – я посмотрел на старика. – Сидел бы себе на месте и в ус не дул, а туда же, опять с сектантами воевать собрался.

– Не начинай.

– Не буду.

Мы выскочили из зарослей на дорогу, вошли на территорию особняка, и замолчали. Через минуту, миновав вечно настороженную охрану семьи Буровых, которая стояла на воротах и была усилена моими людьми, оказались во дворе и остановились перед трехэтажным белым домом с колоннами, который сильно напоминал типовой особняк какого-нибудь русского помещика девятнадцатого века. Здесь сдали улов служанке, под колонкой умылись холодной водой и направились в молодой яблоневый сад, где за большим столом расположились наши семьи. Тискающие моих детей, двухлетнюю чернявую Олюшку и шестилетнего русоволосого Игоря, жены Кары, его верные спутницы жизни, с одной стороны. Ну, а с другой стороны сидели мои красавицы, блондинка Лида и брюнетка Марьяна, которые были одеты в одинаковые легкие сарафаны светло-синего цвета и выглядели просто сногсшибательно. Впрочем, как всегда.

На мгновение, мы с Карой замерли на месте, посмотрели на эту сельскую идиллию и радостные лица дорогих нам людей, переглянулись и понимающе кивнули один другому. Вот оно счастье, как оно есть, момент, который необходимо запомнить на всю жизнь и никогда не забывать. Войны, драки, хабар, приказы высокого начальства и интересы государства – все это остается за стенами поместья Буровых, а здесь царит какое-то непередаваемое словами спокойствие и, даже можно сказать, умиротворение. И пока мы здесь, заботы на

время забываются, а по душе разливается благостное тепло.

– О-о-о, а вот и наши добытчики, – сказала мать Марьяны, тетка Ирина, и встала. – Садитесь к столу, сейчас ужинать будем.

Ирина направилась на кухню, а мы с Карой присели каждый рядом со своими женами. Игорек сразу же перебрался к деду на руки, а я принял дочку. Вскоре пришли служанки, накрыли на стол, и словно бычок на откормочной базе, я съел все, что передо мной ставили. Молодая картошечка со сметанкой и зеленью? Замечательно. Котлетки? Уважаю. Молоденький поросенок? Очень хорошо. Рыбка жареная? Отлично. Салатики? Просто прелесть.

Затем наступил вечер. Где-то за домом еле слышно заработал дизель-генератор, а в саду зажглись яркие фонари. Запели над головой ночные птахи, и мы с тестем крепко налегли на ледяную водочку. Захмелев, покурили и, расслабившись, провели остаток вечера за разговорами про жизнь, при этом скользких тем, таких как планы на будущее, старались не касаться.

Так что без преувеличения, это был один из лучших дней в моей жизни – я это понимал, а потому старался продлить его насколько это только возможно. Завтра я возвращаюсь в Краснодар, и там будет не до отдыха, ибо меня возьмут в оборот вышестоящие начальники, и начнется подготовка к походу в Средиземное море. Хотя, наверное, правильней будет сказать, подготовка к переселению и колонизации, ведь

в дорогу мне и воинам моего отряда предстоит отправиться не в одиночку, а с семьями. Представляю себе, что это будет за путешествие. Наверное, нечто напоминающее цыганский табор во время кочевки из пункта А в пункт Б.

Глава 2

Кубанская Конфедерация. Краснодар. 01-02.06.2066.

Я был прав. Посиделки у Буровых были последним днем моего отдыха перед началом серьезной подготовки ко второму походу в Средиземное море.

Лишь только мой кортеж, вместительный корейский внедорожник и пара изрядно переделанных «джипов» с охраной из СБ компании «Мечников и сын», въехал на двор нашего столичного дома, а это, между прочим, произошло в восьмом часу вечера, как в гости заявилось начальство. Мой патрон и сосед генерал-майор госбезопасности Сергей Иванович Еременко.

Не могу сказать, что я начальнику обрадовался, поскольку устал с дороги и хотел всеми делами заняться завтра. Однако генерал думал иначе и, не откладывая серьезного разговора, ради которого он меня навестил, предложил пройти ко мне в кабинет. Спорить с ним было бесполезно, да и ни к чему. Поэтому я отпустил Лихого и Умного, подчинился желанию командира и вскоре, поднявшись наверх, мы повели неспешную и несуетную беседу.

Генерал, с некоторым трудом, разместил свое мощное тело в кресле, поставил рядом крепкую резную трость, вытянул перед собой давным-давно побитую на Кавказе ногу,

поймал мой взгляд и спросил:

– Зачем я у тебя, понимаешь?

Выдержав смешливый, но в то же время, твердый взгляд своего патрона, я ответил:

– Догадываюсь. Видимо, закончился мой отпуск. Только вот не понимаю, с чего ты, Иваныч, лично появился. Нет бы, вызвал меня завтра в Серый Дом. Мы бы все обсудили, прикинули сроки отбытия моего отряда в путь-дорогу, и я бы начал действовать. Случилось чего?

– Пока нет, но скоро случится. Из Трабзона, по линии ГБ, от доктора Талата получена информация, что средиземноморские адмиралы Чейни, Уотсон, Шарк и генерал Фергюсон заключили между собой союз, и готовятся к нападению на Лорда-Маршала Игнасио Каннингема. Произойдет это в ближайшие три недели, и пока во владениях Альянса будет идти военный конфликт, дорога к Гибралтару для нас будет закрыта. Сколько времени продлится эта гражданская война, мы, конечно же, не знаем. Может быть, все за неделю утрясется, а вполне возможно, что и на год растянется. Значит, аллюр три креста, Мечник, собирай манатки и людей, и через четверо суток будь в Новороссийске. Там тебя будет ждать 'Аделаида', еще двенадцать часов тебе на погрузку и вперед, курс на Босфор, а там сам дорогу знаешь. Приказ ясен?

С трудом, я удержался от того, чтобы не высказать в адрес средиземноморцев пару десятков матерных выражений, но сдержался и недовольно пробурчал:

– Ясен.

– Красавчик, – генерал одобрительно цокнул языком. – Без нервов обошелся.

– Привык уже к тому, что судьбина, и ты, как ее представитель, постоянно сюрпризы подкидывает.

– Это хорошо, что привык, – генерал достал из внутреннего кармана мундира серебряный портсигар с папиросами, открыл его и, протягивая мне, предложил: – Закуривай, ты такого табачка еще не пробовал. С личной плантации Османа Гюнеша, босяцкий подгон как союзникам в минувшей войне.

Взяв продолговатую папироску, я принюхался к запаху хорошего ароматного табака, прикурил от протянутой генералом спички и, сделав первую затяжку, спросил его:

– Что от меня будет требоваться в этом походе? Приказ уже имеется?

– Подробный официальный приказ, с росписью всех твоих действий и инструкциями, получишь только завтра, а на словах, буду краток. Первая твоя остановка после Новороссийска это Гибралтар. Там, временно, оставляешь всех гражданских, переходишь на свой фрегат и начинаешь поиск удобного места для создания нашего форпоста на побережье Атлантического океана. Это будет своего рода перевалочный пункт на пути из Средиземного моря на Балтику и, само собой, твое персональное феодальное владение, которое помимо тебя подчиняется только диктатору. Ты не подконтролен никому кроме него и Ильи Симакова. Это необходимо усво-

ить очень четко.

– Давно уже усвоил, с той самой поры, когда по приказу Ильи олигарха Белова уничтожил.

– Раз так, то продолжаю. Ты находишь базу, чистишь местность, создаешь серьезный укрепрайон, и перевозишь в свое владение семьи воинов и рабочих. Дальше ведешь серьезную разведку европейских берегов, все добытые сведения сбрасываешь в Краснодар, а мы уже решаем, с кем тебе дружить, а кого в землю вгонять. Такие вот перед тобой будут поставлены задачи.

– Какую помощь я могу получить по линии ГБ?

– Практически любую, – Еременко пожал плечами. – Скажи что нужно, и я постараюсь все организовать.

– Сейчас. – Открыв ящик письменного стола, я достал свои черновые записи относительно подготовки к походу, несколько неровных листов бумаги и, просмотрев их, начал давать расклад: – Во-первых, нужна помощь транспортом. Со мной будет около трехсот бойцов, полсотни рабочих и человек триста пятьдесят гражданских, и у каждого, минимум, несколько чемоданов. Мои автомашины часть людей заберут, но их не хватит. Значит, требуется еще хотя бы десяток автобусов и несколько крупнотоннажных грузовиков.

– Сделаем, – согласился Еременко. – В последнее время в Конфедерации с транспортом полегче стало, так что это не проблема. Дальше давай.

Поставив напротив 'транспортного' пунктика галочку, я

продолжил:

– Пункт номер два. Для действий отряда на диких заморских территориях, в отрыве от баз снабжения, мне необходимо следующее вооружение и боеприпасы. Автоматы АКМ и АКС по сотне единиц. Снайперские винтовки, желательно, СВДС – двадцать единиц. Гранаты Ф-1 и РГД-5 по три тысячи штук. Мины ОЗМ-72 четыре тысячи штук, МОН-50 – триста, и пять тысяч ПФМ-1 «лепесток». Пулеметы ПКМ или «Печенег» – двадцать единиц. Станковые пулеметы 'Утес' – десять единиц. АГСы – хотя бы три-четыре штуки. Подствольные гранатометы ГП-25, минимум полсотни и на каждый по сотне ВОГов. Патронов разных калибров полтора миллиона. Минометы 120 мм – десять штук, и к ним не меньше шести боекомплектов на ствол. Пластиковой взрывчатки сто килограмм и капсюль-детонаторов сотен пять. Это то, что я должен получить в любом случае, в дополнение к своим собственным запасам и арсеналу.

Я вопросительно посмотрел на своего командира, а он затушил в пепельнице папиросу, помолчал, обдумал мои слова и, согласно мотнув головой, произнес:

– Будет тебе вооружение и боеприпасы. Мины на складах в Гвардейском возьмем и оплатим за счет государства. Стволы КОФ предоставит, договоренность имеется, а боеприпасы с армейских складов получишь. Завтра с утра все это утрясу, так что к полудню готовь машины. Продолжай. Что еще хочешь? Наверняка двумя пунктами не ограничил-

ся.

– Само собой, ведь не в парк погулять выхожу. И если есть возможность что-то урвать для отряда за счет любимого государства, то церемониться не стоит, оно с нами тоже особо не чикается.

– Хомяк ты Саня, – усмехнулся генерал.

– Запасливый хозяин, который понимает, что от хорошего обеспечения отряда зависит успех его миссии. Впрочем, это отдельный разговор. Пункт номер три – продовольствие. Из расчета, что у меня семьсот человек, и каждый из них будет ежедневно съедать по одному сухпайку, на первое время отряду требуется сорок пять тысяч армейских рационов.

– Без проблем. Получишь их сразу после оружия.

– Отлично. Четвертый пункт – люди. Край как нужны знающие медики, хотя бы пара человек. Хорошие механики-мотористы, профессиональные штурмана, инженеры, электронщики, электрики, оружейники и агроном. Кроме того, есть нужда в хороших переводчиках с французского, английского и испанского.

– А вот это уже серьезно, Саня. Сейчас такое время, что государство на подъеме, и специалисты всем нужны. Попробую этот вопрос, – Еременко поднял указательный палец вверх, – перед Самим поднять, но ничего не обещаю. Наверняка, он решение этого вопроса на свою администрацию скинет, а там сплошь чиновники сидят, которые, что-то сделают, но без рвения и фанатизма, и людей тебе найдут таких,

что на боже, что нам негоже.

– Иваныч, спокойно. Не надо Самого тревожить. У меня пара задумок имеется, и чтобы все хорошо сложилось, одних твоих погон и влияния хватит, так что эту проблему, хотя бы частично, но решить можно.

Еременко заинтересовался и всем телом подался вперед.

– Излагай.

– Значит так. Пока я отдыхал, кое-что в голове сложил, и вот что подумал. Штурмана и механики имеются в Новороссийске, а навигаторов даже переизбыток, так что можно уже сейчас, человек пять-десять заинтересовать. Только сделать это нужно уже завтра и, желательно, если предложение о работе заграницей в компании «Мечников и сын», выпускникам судоводительского и судомеханического факультетов сделают люди из госбезопасности – им отказать сложно.

– Насчет моряков понял, утром потолкую с Тереховым, а он сбросит указание в Новороссийский отдел. Но это весь вопрос не снимает. Чем остальные специальности закроешь?

– Может быть, в тюрьме поискать и в подвалах Серого Дома? Там народа много всякого разного сидит, и если за некоторыми людьми грехов больших нет, а за спиной чистая политика, почему бы с ними не поговорить?

Поморщившись, как от сильной головной боли, Еременко отрицательно покачал головой и произнес:

– Не вариант, Саня. Начальник ГБ «политиков» не отдаст, а иной контингент, насильники, извращенцы и маньяки, у

него в подвалах не задерживается, таких, или в каменоломни отправляют, либо сразу к стенке прислоняют.

– Ну, тогда я не знаю. Попробую сам что-то сделать, несколько человек на примете имеется, но этого мало.

– Тогда и я свои связи подниму, и за пару дней что-то успею. Но переводчиков с английского точно дам, их у нас после войны с Альянсом хватает. – Генерал увидел, что я отложил свои записи в сторону, и спросил: – Что еще, помимо снабженческих вопросов, обговорить хочешь?

Потерев ладони рук, я расплылся в широкой улыбке, и сказал:

– Разумеется, денежный вопрос.

– Никаких привилегий и налоговых послаблений для твоей компании больше не будет, – отрезал Еременко.

– А мне и не надо. У меня вопрос в иной плоскости.

– Какой? – мой собеседник насторожился.

– Трофеи, Иваныч. Перед отправкой в прошлый поход этот вопрос не обговорили, и захваченные у средиземноморцев суда мне пришлось государству отдать. Претензий нет, со мной расплатились более или менее честно. Но сам понимаешь, если я буду находиться на побережье Атлантики как постоянный житель, расклад, при котором я не являюсь полноправным владельцем добытого отрядом добра, меня не устраивает.

– И что ты предлагаешь?

– Что нашел или захватил, все мое, а что не смогу освоить,

то отправляю в Гибралтар.

– Не наглей, Мечник. К тебе по-человечески отнеслись, а ты за свой интерес сильно много думать начинаешь.

– Иваныч, ну посмотри на ситуацию с нашей стороны. Отряд идет на поселение в дикие земли и, основав форпост, начнет вести активную разведку. Задачи перед нами стоят серьезные, и прежде чем что-то взять, за это нам придется побороться с местными жителями. Да, перед походом мы получим от Конфедерации помощь, а дальше-то что? Хочешь жни, а хочешь куй, все равно получишь х…й? Перед уходом из Гибралтара я отдал государству корабли и много оборудования. Но трофеи оценивались на глаз, и шли не по самым высоким ставкам, и теперь я все начинаю сначала. Поэтому, дабы мне не пришлось что-то утаивать и финты крутить, давай эту систему как-то менять. Ладно бы, Конфедерация у нас была слабая и бедная, я бы понял, почему меня добычи лишают. Однако в нашем государстве все есть, и оно уже не сильно зависит от мародерки и трофеев, а что я возьму, то так или иначе, но на Кубань и вернется.

– Чего ты так в денежный вопрос вцепился? Тебе что, живется плохо или бедствуешь? Ты, между прочим, с похода в Средиземное море, вместе с наградой от Симаковых, получил больше двухсот тысяч золотом, не считая отличного фрегата и станков, которые, за счет государства, переправил в Конфедерацию.

– И что? Заработал и получил. И сейчас, хочешь верь, а

хочешь нет, у меня на кармане только три тысячи «конфов».

– А куда остальное дел?

– Половину в компанию влил, которая, прошу заметить, уже год исправно платит хорошие налоги, а вторая половина в отряд ушла. Вдовам и семьям погибших пенсию и пансион обеспечил, воинам долю выделил, и на снаряжение потратился. Как ни крути, но я ведь не сам по себе, вольный стрелок. За моей спиной люди стоят, и у меня перед ними обязательства. А теперь, помимо самих бойцов, на шее еще и их семьи повиснут, так что суетиться придется вдвое больше, а жалованье в диких землях мне платить никто не станет.

Конечно, свое тягостное положение я несколько преувеличивал, но ненамного. Еременко меня понял правильно, и ответил так, как я и ожидал:

– В принципе, в чем-то ты прав. Надо как-то наводить порядок в деле сбыта трофеев. Либо фиксированную плату устанавливать, либо правильную оценку проводить, или же, в особых случаях, а у тебя как раз таки именно такой, разрешать приватизацию имущества и добычи. Подумаем над этим, но сразу скажу, на многое не надейся. В прошлый раз тебе фрегат оставили, и это мне дорого встало, так, что до сих пор икается.

– Когда окончательный ответ будет?

– До отхода 'Аделаиды' все уладим.

– В таком случае, больше вопросов не имею, а остальное по ходу дела решим.

– Наконец-то!

Начальник ОДР встал. Я последовал его примеру и генерал, было, хотел выйти, но неожиданно остановился, засунув руку во внутренний карман кителя, извлек из него DWD-диск, в прозрачной пластиковой коробочке, а затем протянул его мне.

– Что это? – взяв диск, спросил я.

– Недавно на нашем телевидении сделали подборку видеосюжетов по чуме, вырезки из новостных телепередач, выступления начальников из МЧС и частную видеосъемку в первый месяц Черного Трехлетия. Хотели все это циклом передач пустить, но цензура запретила.

– А что так?

Еременко покачал головой.

– Слишком много жестокости и очень уж все страшно.

– А у тебя эта подборка откуда?

– Втихую себе несколько копий сделал и решил, что некоторым людям, таким как мы с тобой, этот материал надо бы посмотреть. Тяжко, конечно, но чтобы понимать, до чего может доиграться человек следует увидеть результаты применения бактериологического оружия без всякой ретуши.

Сказав это, генерал замолчал и направился на выход. Я проводил его до дверей, мы пожали друг другу руки и, ни слова не говоря, обменялись молчаливыми кивками. Еременко вышел, а я хотел вернуться к себе. Но не тут-то было. Дорогу к лестнице мне преградили супруги и, понимая,

что они ожидают от меня объяснений по поводу неурочной встречи с начальником ОДР, я решил не томить их неведением и, подойдя к ним вплотную, приобнял их за талии.

– Беспокоитесь? – спросил я дорогих для меня женщин. – И желаете знать, что происходит?

– Да, – обе ответили одновременно.

– Мы переезжаем на новое место жительства, на берега Атлантического океана, так что завтра с утра начинайте паковать вещи. Через четыре дня всей семьей мы отправимся в город-герой Новороссийск, а оттуда нас ждет увлекательное путешествие через три моря.

– А как же…

Марьяна хотела что-то спросить, но я остановил ее:

– Все подробные разъяснения завтра, а пока примите мое решение как непреложную истину, ступайте отдыхать, а мне еще нужно поработать.

Жены спорить не стали, они умные женщины, которые знают, когда можно давить на мужчину, а когда не стоит, и направились в свои спальни, где, наверняка, обсудят новость и решат, что из вещей и имущества они должны взять. Я проводил их взглядом, вновь поднялся к себе, и оглядел кабинет, который вскоре покину на очень долгий срок. Стол с двумя ноутбуками и телефоном, два кресла, три шкафа с вещами, кушетка, широкая тумбочка, на которой стоят УКВ-радиостанция в зарядном устройстве, электрочайник, заварник и сахарница, а чуть в стороне, на стене висит «аба-

кан» и разгрузка, а под ними полупустой рюкзак, где лежит несколько снаряженных магазинов. Все здесь сделано под меня, строго, функционально и ничего лишнего.

Глубоко вздохнув, я включил электрочайник, и достал одну из моих домашних записных книжек. Пока ее просматривал, вскипела вода и, заварив себе крепкий чай, я упал в кресло, и начал обзванивать своих лейтенантов и нужных мне людей. Благо, за пару последних лет, телефонные сети протянулись почти по всей территории Кубанской Конфедерации, и чтобы поговорить с человеком, теперь совсем не обязательно тягать за собой радиста.

Первым делом связался со старым камрадом Исмаилом Ахмедовым, который был начальником отрядной учебной части в Гвардейском, и за минувший год подготовил для отряда более двухсот высокопрофессиональных воинов. Адыгеец еще не спал и находился на базе. Поэтому я объяснил ему ситуацию, и за то, что уже завтра необстрелянные новобранцы из казаков и наемники будут готовы выступить в поход, можно было не сомневаться.

После Исмаила дозвонился Игначу, главному отрядному артиллеристу и командиру пластунов. За ним пришел черед Кума, связиста и неплохого техника. Далее удалось застать на месте, проживающего в самой лучшей столичной гостинице «Кубань», лидера сицилийцев Джузеппе Патти, который должен вернуться на свой родной остров вместе с нами. И понеслось, звонки, разговоры, команды, и на то чтобы

поднять воинов и управленцев компании, у меня ушел без малого целый час, так что когда я закончил, на настенных часах была полночь.

Сделав еще кружечку чая, отметил в блокноте гражданских, которых придется обзвонить прямо с утра и, выделив еще нескольких, кто не имел доступа к телефону. После чего взял всегда включенную укэвэшку, и вызвал охрану дома:

– Здесь Мечник! Где Лист?

Секунд десять молчание, и ответ начальника СБ:

– Лист на связи!

– Зайди ко мне.

– Понял!

Вернув рацию на ее законное место и, прихлебывая чай, я дождался Листа, широкоплечего крепыша лет под тридцать, некогда старшего разведчика-пулеметчика из родной Четвертой гвардейской бригады, а ныне главного охранника в компании 'Мечников и сын'.

– Что случилось? – обеспокоено поинтересовался Лист. – Псы что-то почуяли?

– Нет. В этом плане все тихо. Врагов рядом нет, и вызвал я тебя по другому поводу. Вскоре мы уезжаем, так что присматривай за домом, ты здесь за старшего.

– Угу.

Начальник службы безопасности согласно мотнул головой, а я, взяв кусочек бумаги, набросал на нее четыре адреса, по которым проживало пять человек, и протянул ее Листу.

Он вопросительно посмотрел на меня, и я пояснил:

– С утра, по указанным адресам пошлешь сообразительных бойцов на автомашинах и привезешь этих людей сюда. Первый в списке, Эдуард Калачиков, спец по компьютерной технике, живет в поселке Яблоновский, частный сектор, спросишь людей, они покажут, где его любимый подвал. Два следующих человека, семейная пара, врачи из воронежских мигрантов. Возможно, они еще не заняты делом, и пока сами по себе, так что надо попробовать их перехватить и влить в нашу структуру. По третьему адресу проживает капитан ВБР в отставке Панкратов, говорят, что он от иностранного вооружения фанатеет и оружейник хороший. Так пусть ему намекнут, что имеется возможность многие образцы, какие он раньше только в журналах видел, в реале пощупать. Последний, Зубков Ярослав Петрович, отличный инженер и бывший совладелец «Нефтемаша», который сейчас в долговой тюрьме сидит. Сумму он должен плевую, так что выкупите его и сразу ко мне. Но учти, спиртного этому алконавту не давать ни капли.

– Все понял, Мечник. Какие-то особые указания, в связи с твоим отъездом, будут?

– Пока нет. Завтра, точнее, уже сегодня, проведем в Гвардейском сбор всех командиров и управленцем компании, там все и обговорим.

Снова я остаюсь один, еще раз просматриваю блокнот, оглядываю помещение, подмечаю, что возьму с собой и, не

откладывая сборы на потом, достаю из шкафа большой баул, и начинаю паковаться. Со стороны посмотришь, и подумаешь, да чего там, скинул все, ногой утрамбовал и к путешествию готов. Но я не таков, ничего лишнего брать не намерен, и каждая вещь или предмет, которые поедут со мной за море, должна быть нужной и полезной. Камуфляжи и горки, берцы и майки, спортивный костюм и рабочая роба, аптечка и ноутбук, флэшки и DWD-диск, который мне дал Еременко, а так же многое другое.

В сборах, совершенно незаметно, пролетает ночь и наступает раннее летнее утро. Открыв окно, я ловлю лицом свежую речную прохладу, которая волнами накатывается на город от Кубани и, понимая, что спать уже не лягу, на это нет ни времени, ни желания, начинаю планировать сегодняшний день, который будет забит под завязку. Сначала завтрак и разъяснение женам, в основном Марьяне, почему мы должны срываться с места, переезжать за тридевять земель и уподобляться кочевникам. Затем поездка в Гвардейское и совещание с близкими людьми. А далее снова Краснодар, посещение Серого Дома и суета с получением затребованного мной оружия, боеприпасов и продовольствия. В общем, ожидается напряг, какого я давно не имел. Но сетовать на судьбу и начальство бесполезно, ибо свою дорогу я выбрал сам.

Глава 3

Черное море. 08.06.2066.

– Прощайте, скалистые горы, на подвиг Отчизна зовет! Мы вышли в открытое море, в суровый и дальний поход! А волны и стонут и плачут, и плещут на борт корабля! Растаял в далеком тумане, Рыбачий – родимая наша земля!

Слова древней патриотической песни вырывались из динамика внутрикорабельной связи, и наполняли собой все пространство трехместной каюты класса «люкс», в которую я с женами и детьми вчера заселился. Открыв глаза, я осмотрелся. Лежу на кровати, чувствуется небольшая вибрация корпуса судна и легкая бортовая качка. В помещении никого. Орет музыка и, несмотря на то, что хочется еще подремать, сделать этого мне уже не удастся.

Рывком я соскочил на толстый шикарный ковер под ногами, дотянулся до динамика над головой, который никто не удосужился выключить, и убавил звук. Затем, посмотрел на часы, удивился тому, что без задних ног проспал двенадцать часов, а время перевалило за полдень, и отправился в санузел. Здесь принял душ, побрился, привел себя в порядок, оделся в чистые камуфляжные брюки и майку, покинул каюту и, в сопровождении пристроившихся ко мне в коридоре разумных псов, отправился на палубу.

Вокруг, куда ни кинь взгляд, синее безбрежное море. Над головой парят чайки, а белый круизный лайнер «Аделаида», в недалеком прошлом, судно лидеров почившей в бозе Туапсинской республики, идет к Босфору. На палубах прогуливается народ: женщины, дети, рабочие, наемные специалисты, бойцы моего отряда и морпехи из Третьей гвардейской бригады, рота которых должна усилить гарнизон ВМБ 'Гибралтар', и в связи с этим путешествует вместе с нами. Пока все просто замечательно, и вполне можно вспомнить слова одного киногероя: «Лепота!»

Только вот почему-то, среди всей этой лепоты я не наблюдаю своей семьи и, как положено нормальному самцу и главе прайда, из-за этого начинаю беспокоиться. Однако, поднявшись палубой выше, нахожу всю родню по паспорту в районе большого бассейна. Марьяна и Лида, обе в соблазнительных бикини, вместе с еще двумя десятками гражданских пассажиров расположились в шезлонгах, и принимают солнечные ванны. Дети в это время находятся в игровой комнате неподалеку, где знакомятся со своими сверстниками, так что все счастливы, а беспокоиться мне совершенно не о чем. И несколько минут полюбовавшись на роскошные тела дорогих мне женщин, я отправился бродить по судну, которому в этом году исполнятся шестьдесят лет, но оно, тем не менее, все еще в строю и свои восемнадцать узлов экономхода выдает без особых проблем. Значит, плановый ремонт судна делали вовремя и за техническим состоянием следили. И

благодаря этому, «Аделаида» до сих пор не сгнила, является одним из лучших судов на всем Черном море и флагманом 1-й бригады вспомогательных судов КЧФ.

Моя прогулка продолжается недолго, всего полчаса. Порядок на борту железный, команда лайнера, сплошь военные моряки, и судно перевозит людей не в первый раз, так что сложностей не возникает. Проведена тренировка по эвакуации с судна в случае пожара или затопления, а так же инструктаж по технике безопасности – все, как и положено. До пункта назначения нам пилять еще минимум восемь суток, мои люди отдыхают и мечтают о счастливой жизни на берегах Атлантического океана, а командиры рот и групп со своими обязанностями справляются на «отлично». Ну, а раз так, то я могу еще немного отдохнуть.

Обход окончен и, пообедав в офицерской кают-компании, я вернулся в прохладу каюты, в которой царила тишина, и только еле слышно гудели кондиционеры. Здесь снова упал на кровать и, закрыв глаза, погрузился в блаженное состояние покоя. Однако снова заснуть не получилось и, достав свой верный армейский ноутбук, я решил просмотреть тот самый диск, которым меня «пугал» Еременко. Подумаешь, страшное и ужасное зрелище, меня так по жизни крутило, и такие кадры перед глазами были, что мама не горюй, не во всяком фильме ужасов что-то подобное встретишь. Одних 'беспределов-зверьков' только вспомню, и их ритуальные расправы над пленными, так до сих пор мороз по коже

пробирает. Вот это ужас, а чума всего лишь болезнь.

Ши-х-х! Болванка диска въезжает в CD-ROM. На экране появляется проигрыватель, и пошел первый сюжет из нарезки. Заставка программы 'Вести'. В углу экрана время 15.12 и дата 30-е мая 2013-го года. За столом сидит симпатичная брюнетка лет тридцати в строгом сером костюме, которая смотрит прямо перед собой, видимо, читает текст с телесуфлера, и говорит:

– Срочное сообщение из Нью-Йорка, где сегодня произошло падение вертолета на небоскреб. О происходящем сообщает нас специальный корреспондент Евгений Зелинский.

Смена сюжета. Огромнейший мегаполис с высоты птичьего полета. Легкая дымка смога. Статуя Свободы на островке. Наполненный грузопассажирскими судами залив и два практически достроенных величавых небоскреба, насколько я понял, восстанавливаемые Башни Близнецы. И еще один небоскреб, в центре которого, примерно на двадцатом этаже, видна черная дыра, из которой валят клубы густого дыма. После этого показывают широкую прямую улицу, полицейское оцепление, множество легковых и пожарных автомашин на перекрестке, и мужской голос за кадром поясняет:

– Сегодня в полдень на небоскреб Эмпайр Стэйт Билдинг упал прогулочный вертолет компании «Нью-Йорк Сити Сайтс» марки «Белл-206Б». Как сообщает полиция, это ни в коем случае не является террористическим актом, и кроме двух человек, которые находились в вертолете, никто не по-

гиб и серьезно не пострадал. Мэр города Нью-Йорка временно запретил полеты всех летательных аппаратов над городом и отозвал лицензию вертолетной компании «Нью-Йорк Сити Сайтс». Как вы можете видеть, в данный момент полиция оцепила все вокруг, а пожарные занимаются ликвидацией пожара.

– Евгений, скажите, – задает вопрос диктор, – известна ли причина крушения вертолета?

– Нет, Светлана, причина падения вертолета пока не установлена, – в кадре появляется средних лет подтянутый мужичок лет сорока. – Однако нам стали известны фамилии погибших, которых, как я уже сообщал, двое. Первый, пилот вертолета, бывший военный летчик армии США Джонни Маклеллан. Второй, пассажир, сотрудник университета Эмори доктор Фредерик Стюарт.

– Спасибо за информацию, Евгений. Будьте в курсе событий.

На этом первый сюжет заканчивается. На секунду, экран темнеет, затем появляется заставка другой новостной передачи под названием «Весь Мир». Дата выпуска 5-е июня 2013-го года и пометка: 'прямой эфир'. Закадровых голосов нет, небольшая студия и в ней четыре человека, которые сидят за продолговатым полукруглым столом. Трое похожи друг на друга как родные братья, возраст лет под сорок пять, интеллигентные серьезные лица, аккуратные прически и ладно скроенные костюмы. Четвертый гость, сгорб-

ленный древний старик в мундире полковника, кажется, еще советского образца, который чем-то напоминает мне Кару. Этот старик смотрит на своих благополучных оппонентов с нескрываемым презрением, и взглядом как будто бросает кому-то вызов. Кому или чему, я не понимаю, меня никогда не интересовали политические движения и социальные проблемы России начала двадцать первого века, но в целом, полковник вызывает у меня неосознанное чувство сопереживания.

В кадре появляется ведущий, моложавый и немного полноватый мужчина, который обращается к зрителям, сидящим по кругу:

– Добрый вечер! Хотя какой он добрый, если событие, обсудить которое мы собрались в этой студии исключительно печальное. Как всем вам уже известно, в Нью-Йорке появились зараженные вирусом черной оспы люди. Сами американцы справиться с болезнью, по какой-то причине, пока не могут. И сегодня в нашей студии люди, которые постараются ответить на вопросы телезрителей, и скажут нам, чем так опасна обнаруженная в Нью-Йорке вирусная инфекция, и не может ли она перекинуться на территорию нашей страны. Мы приветствуем у нас в гостях второго заместителя Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации, депутата ГосДумы от фракции «Единая Россия» Сергея Дмитриевича Макаревича. Председателя межведомственной комиссии по общественной безопасности депутата ГосДумы от фракции

«Общественный Фронт» Юлия Петровича Мансурова. Первого заместителя председателя Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации профессора МГУ Кирилла Михайловича Розена. И полковника в отставке Ивана Владимировича Волжанкина.

Камера крупным планом выхватывает лица гостей, которые должны успокоить встревоженный вестями из-за океана электорат, зрители хлопают в ладоши, и ведущий, обращаясь к одному из депутатов, кажется, это Макаревич, продолжает передачу:

– Сергей Дмитриевич, расскажите нам, что же на самом деле произошло в Нью-Йорке. Новости, которые одна за другой приходят из США, противоречивы, и люди, невольно, начинают впадать в панику.

Одев на себя личину озабоченности, второй зам секретаря СовБеза, отвечает:

– Вы спрашиваете, что произошло, и я вам отвечу. Всему виной один человек. Доктор Фредерик Стюарт, сотрудник Школы Общественного Здравоохранения Роллинса, академической школы университета Эмори, который смог получить доступ в CDC – это Центры по Контролю и Профилактике заболеваний, расположенные рядом с Атлантой в городке Друид Хиллс. И если верить той информации, которую нам предоставили коллеги из США, Стюарт был задействован в работе над вакциной вируса гриппа A/H1N1, но помимо этого он проводил эксперименты с бациллами нату-

ральной оспы – вел побочные исследования по теме, так сказать. Всего, в секретных лабораториях он проработал около трех лет и подавал неплохие надежды. Однако во время рядового квартального обследования, штатные психологи CDC выявили у него некоторые психические отклонения. Стюарт был отстранен от работы, и вернулся на прежнюю должность в Школу Роллинса. Некоторое время за ним вели наблюдение, но странностей не обнаружили, а недавно он просто исчез и этим никто не озаботился. Как и что было дальше, соответствующие службы разбираются, ну а последствия его экспериментов мы можем наблюдать каждый день в прямом эфире. Этот больной на всю голову доктор объявился в Нью-Йорке. В туристической компании он забронировал для себя одиночный полет над городом и, убив в воздухе пилота, распылил над мегаполисом зараженную вирусом черной оспы мелкую металлическую пыльцу, не менее двадцати стограммовых стеклянных пробирок. После этого, видимо, не справившись с управлением летательного аппарата, он врезался в ближайшее здание. Сумасшедший, что с него взять.

– И чем события в Америке могут угрожать нам?

– Практически ничем. Вирус натуральной оспы, она же черная оспа, известен человечеству с давних пор, и методы борьбы с ним известны. Поэтому хочу заверить всех россиян, что опасность им не грозит. На границах стоят санитарные кордоны. Все люди, прилетающие из-за океана, проходят проверку, и пока ни одного заболевшего не выявлено. А

если таковые обнаружатся, то они, так же как и все, кто вступал с ними в контакт, будут изолированы от общества в карантине. Пока же, мы рекомендуем россиянам воздержаться от поездок в Соединенные Штаты, да и в Европу на некоторое время лучше не ездить.

За Макаревичем выступил Мансуров, который подтвердил его слова и объявил, что у государства имеется вакцина, и ее достаточно. За ним примерно в том же духе высказался Розен, который подробно рассказал, как должна лечиться оспа. Метисазон в течение недели два раза в день, противооспенный иммуноглобулин внутримышечно, антибиотики, детоксикация организма и плазмаферез. В общем, он дал расклад по всем видам лечения и говорил профессор настолько уверенно и убедительно, что ему хотелось верить. А вся вместе дружная тройка государственных чиновников выражала мнение президента, и властной верхушки. Все будет хорошо и ни о чем беспокоиться не стоит, граждане страны могут спать спокойно, правительство начеку, а глава МЧС лично на границе с полосатым жезлом стоит и всех потенциальных больных вылавливает. Вполне предсказуемые и логичные речи, так что устав от потоков пустой болтовни, я прокрутил сюжет немного вперед, до того момента, когда ведущий, наконец-то, обратился к четвертому участнику.

– Ну, а теперь хотелось бы услышать пессимиста, который утверждает, что опасность грозит не только Америке, но и нам. Иван Владимирович, вы ведь раньше работали на

оспенной фабрике в городе Загорске и, не понаслышке знаете насколько опасен этот вирус. Какова была ваша должность?

Телевизионщик посмотрел на старого полковника, который взял в руки микрофон, посмотрел на людей в зале, и ответил:

– Технолог по производству. Что это за должность, понятно, и благодаря своему положению я был допущен ко всем секретам такого объекта, как Загорская оспенная фабрика, где вирус не только производился, но и модернизировался. Поэтому я имею некоторое понятие о том, что же сейчас происходит в Америке и хотел бы выразить свою точку зрения.

– И что вы можете сказать телезрителям относительно происходящих событий?

– Я хочу сказать, что сейчас в деле не просто вирус черный оспы, а вирус-модификант.

– Не может этого быть! – вскрикнул Розен. – Чушь!

– Давайте дадим возможность высказаться вашему оппоненту, – успокоил профессора телеведущий и снова обратился к Волжанкину. – Чем вы можете подкрепить ваши слова?

– Логикой. Как вы понимаете, я не допущен к секретной информации, но у меня есть голова на плечах, и знания. Черная оспа – заразная вирусная инфекция, которая поражает только людей. Это общеизвестный факт. И самая опасная разновидность этого вируса Вариола Мэйджор, при которой смертность достигает от тридцати до девяноста процентов. –

Волжанкин посмотрел на Розена и спросил: – Я все правильно говорю?

– Да, – нехотя подтвердил зампредседателя Научного Совета.

– И при заражении человека оспой, а к ней восприимчив каждый, кто не имеет прививку, если его не лечить, больной умирает на восьмой-пятнадцатый день. Верно?

– Это так, – снова согласие профессора.

– Тогда скажите, чем вы объясните мне то, что больные умирают уже на четвертый день, даже те, кто имел прививку, и им ничто не помогает, ни ваш хваленый метисазон, ни мощные антибиотики, ни плазмоферез, ни ультрафильтрация, ни введение коллоидных растворов? Американская медицина, без преувеличения, наверное, самая лучшая в мире, но и она ничего не может противопоставить вирусу. До сих пор нет ни одного человека, кого бы предъявили как пережившего пятый день, а количество зараженных людей, каждый из которых становится вибриононосителем, растет в геометрической прогрессии. А вы тут перед всей страной в прямом эфире соловьями разливаетесь, что все в порядке. Хватит, господа, приехали! Теперь уже долго ничего в порядке не будет.

– Паникерство!

– Бред!

– Выведите старого дурака из студии!

На Волжанкина посыпались упреки его оппонентов, а

древний дед невесело ухмыльнулся, и взмахнул ладонью:

– Заткнитесь уже. Не можете ответить на мой вопрос, так молчите.

– Иван Владимирович, каков ваш прогноз?

Ведущий к чему-то прислушался, может быть к словам режиссера, которые звучали в его наушнике, а затем, подобно старику, махнул рукой куда-то в сторону, и заинтересованно посмотрел на Волжанкина. А тот, видя, что ему не спешат затыкать рот, сказал:

– Нас ждет самое страшное бедствие, какое только накрывало человечество. Дай-то бог, чтобы я был простым выжившим из ума стариком и ошибался в своих прогнозах. Но это вряд ли, и я вам говорю, что болезнь уже здесь, она в России. Это тридцать-сорок лет назад, можно было просто перекрыть границы и создать карантинные зоны. А сейчас, благодаря высокой транспортной интенсивности и скорости, с какой по планете перемещаются люди, вирус не локализовать.

– Допустим, что вы правы, чисто гипотетически, разумеется. Что необходимо знать о болезни и как спастись?

– Требуется крепко-накрепко усвоить, что вирусная инфекция передается воздушно-капельным путем и через кожу, и бактерии могут жить сами по себе, в частичках кожи, не менее полугода. Поэтому, чтобы спастись, придется уходить в горы, леса, труднодоступные места и прятаться в подземных бункерах. Не подпускать к себе никого и не выходить к людям до тех пор, пока не истлеют и не сгорят последние

трупы мертвецов, и вирус не сожрет всю свою кормовую базу, до которой он дотянулся. Ничего другого посоветовать не могу.

– На этом…

Сюжет оборвался, и я, не желая смотреть диск дальше, выключил воспроизведение. Сорок минут видеонарезки для начала просмотра вполне достаточно. Ничего особо ужасного я не увидел, наверное, кадры с неприглядной смертью дальше пойдут, на диске больше девяти часов записей, так что еще успею себе настроение испортить. А сейчас, когда я немного отвлекся и окончательно стряхнул сонную одурь, можно, хотя бы приблизительно, прикинуть место для будущего форпоста Кубанской Конфедерации на побережье Атлантического океана. И хотя некоторую предварительную работу по этому вопросу я уже провел, еще раз на карту посмотреть и в справочники заглянуть никогда лишним не бывает.

На экране ноутбука появилась карта Пиренейского полуострова и, выхватывая названия населенных пунктов, мой взгляд заскользил по окоему береговой черты от Гибралтарского пролива до Бискайского залива. Кадис, Уэльва, Фару и Лиссабон отпадают сразу, слишком близко эти некогда густо населенные людьми города, а теперь пустынные руины, от Гибралтара. Смотрю дальше. Фигейра-да-Фош, Порту, Виго, Камамбадос и Мурос, неплохие места, но на них сосредоточусь только в том случае, если не найду ничего лучше.

Продолжаю изучать карту. Самые крупные приморские города от мыса Фистерра до границы Испании и Франции это Ла-Корунья, Хихон, Сантандер и Сан-Себастьян. Именно в одном из этих населенных пунктах, по моему предварительному плану, будет основан феод графа Александра Мечникова. И если сложить все факторы, которые на меня влияют: удобство гаваней, промышленный потенциал того или иного населенного пункта до наступления Черного Трехлетия, расстояние до Гибралтара, климат, гидрографию и ресурсную базу, то наиболее приемлемый вариант, конечно же, Ла-Корунья, административный центр одноименной провинции автономного сообщества Галисия. Благоприятный климат, даже зимой в тех местах температура воздуха никогда не опускается ниже десяти градусов по Цельсию. Вокруг богатые сельскохозяйственные угодья и сады, невдалеке горы, а в океане и Бискайском заливе превеликое количество рыбы, так что голодать мой отряд в любом случае не будет.

Но самая главная причина, по которой меня интересует Ла-Корунья, это то, что помимо всего прочего, до Черного Трехлетия данный город был еще и индустриальным центром. Чую, что найдется там чего взять. Ведь были же до прихода чумы заводы и фабрики: нефтеперерабатывающие, текстильные, алюминиевые и судостроительные, которые спускали на воду новейшие ракетные эсминцы класса Ф-100. И что еще в плюс, рядом находилось несколько фабрик оружейной компании «La Coruna» по производ-

ству патронов и стрелкового вооружения: пистолетов, автоматов и штурмовых винтовок, а на другой стороне залива от Ла-Коруньи располагалась военно-морская база Ла-Ферроль. Остальные бонусы, такие как аэропорт, развитую транспортную инфраструктуру и угольные шахты, в расчет можно не брать, вряд ли что-то сохранилось, хотя при желании, как показала практика, восстановить можно многое.

Понятно, что в тех местах я не бывал, да и вообще, нога наших воинов пока не ступала на берега атлантического побережья Испании и Португалии, и мы не можем знать точно, как там обстоят дела. Однако радиоэфир в Галисии чист, так что вряд ли там кто-то серьезный уцелел и сохранил достижения цивилизации. А от заводов и фабрик Ла-Коруньи, наверняка, хоть что-то, но осталось, а я, позабытое испанцами и ставшее ничейным имущество прихватизирую и пристрою к делу. Благо, от диктатора получено разрешение не сдавать трофеи государству, так что можно не стесняться. Это мне вроде привилегии, как графу и первому заморскому колонизатору. И хотя такую милость еще придется отрабатывать, за мной не заржавеет, так вдоль берегов Европы прошвырнусь, что никому мало не покажется.

Рука водит мышкой, и одна страница текста сменяет другую. Снова заглядываю в карты, опять читаю, сравниваю промышленный потенциал и подсчитываю количество жителей на 2013-й год в той или иной провинции, автономном сообществе или комарке (районе). Так коротаю время до ве-

чера, и отрываюсь от ноутбука только тогда, когда возвращаются разогретые солнцем жены с детьми и приходит время ужина, который будет устроен на свежем воздухе. А спустя еще полчаса, в окружении близких людей и боевых товарищей, во главе длинного стола я сижу под навесом на палубе, принюхиваюсь к аппетитному запаху шашлыка, который готовится на корме, прислушиваюсь к веселым голосам и смотрю на большие южные звезды над головой.

Вроде бы все идет как надо. Но нет-нет, а мои мысли все же возвращаются к предстоящей разведке испанских берегов. И до отказа заполненный знаниями о провинции Ла-Корунья и автономном сообществе Галисия мозг работает четко, не хуже компьютера обрабатывает весь массив накопившейся информации, и планы подходов и отходов, налетов и поисков выстраиваются в единую неразрывную цепочку, где каждое звено это некое действие. Так что если бы не мое обещание Лиде и Марьяне сегодня вечером не покидать их и быть рядом, я бы снова вернулся к ноутбуку и отпечатал готовый приказ на высадку в районе Ла-Коруньи с подробной росписью всех мероприятий для каждой отрядной группы. Впрочем, до Гибралтара путь не близкий, еще успею этим делом заняться, и не просто так, а еще и бойцов в работу включу, пусть изучают свой будущий дом и место несения службы. Ну, а пока, пользуясь моментом, пусть отдыхают, да и я с ними заодно, за хорошее начало похода и нашу удачу, бокал-другой винца пропущу.

Глава 4

ВМБ «Гибралтар». 17-18.06.2066.

Сказать, что на военно-морской базе Кубанской Конфедерации «Гибралтар» наше судно встретили с радостью, значит, не сказать ничего. Как только «Аделаида» пришвартовалась к причалу, и был спущен трап, на берегу выстроился почетный караул из морпехов в черной парадке, а позади бойцов скопилось все, совсем не малочисленное, население этого дальнего форпо ста.

Первым на причал должен был сойти я, и когда моя фигура показалась на трапе, над причалом разнесся радостный рев сотен глоток:

– Мечник, вернулся!

– Братва, ура-а-а!

– Ничтяк!

– Живем!

– Не забыли про нас!

Хм, странно! Откуда такие восторги? Понимаю, что личность я известная и яркая, себя и свои заслуги перед государством принижать не стоит. Настоящий герой ККФ как он есть, который достоин праздничной встречи, тем более что именно мой отряд в свое время отбил у банды анархо-коммунистов эту базу. Но восторга, конечно же, я не ожидал.

Ну, приехал. И что с того? Все равно через пару деньков по своим делам уйду.

Впрочем, на тему несколько необычного поведения личного состава ВМБ «Гибралтар» я долго не размышлял. Так, мысли вскользь, пока по трапу шел.

Я спустился вниз. На мгновение остановился на свежем темно-сером бетоне причальной стенки и, разглядев стоящего перед строем морпехов коменданта базы капитана первого ранга Александра Семенова, направился к нему, доложился о прибытии, и он, неожиданно, крепко обняв меня за плечи, произнес:

– Тезка, рад тебя видеть! Реально, рад!

– Да, в чем дело? – высвободившись из хватки Семенова, спросил я. – Что у вас здесь происходит?

– Пошли, – он потянул меня в сторону города, – все расскажу.

– Обожди, – я кивнул на лайнер за моей спиной, с которого спускались воины отряда. – Если ничего срочного нет, то давай я сначала людей определю, а потом мы с тобой потолкуем.

– Идет! – согласился комендант. – Через два часа встречаемся на вершине скалы, у меня там штаб. Куда людей поселить и где имущество сложить, Тимошин покажет.

Комендант направился на скалу, где находился его КП, а ко мне подскочил Антон Антонович Тимошин, мой протеже, лысоватый мужичок в военно-морском кителе с погона-

ми капитан-лейтенанта, который на базе «Гибралтар» занимался тем же самым, чем и у меня в отряде, то есть, ломал, строил и руководил рабочими бригадами. Сосредоточенный главстроитель быстро показал мне жилой квартал и подземные складские казематы. И спустя полтора часа, определив наши семьи на временное житье-бытье в аккуратные одноэтажные домики, которые ровными рядами были выстроены на месте развалин военного городка, я направился в штаб.

Пока занимался делами отряда, а затем поднимался наверх, смог осмотреть базу, и пришел к выводу, что работа здесь проделана просто огромная. Кругом новый асфальт, жилые дома, казармы, служебные здания, гаражи и четкий внутренний порядок: в ключевых точках караулы стоят, по улочкам патрули ходят, а личный состав передвигается только строем. В общем, внешне база напоминает идеальную военную часть, где-нибудь рядом со столицей Конфедерации.

Но самое интересное ожидало меня на вершине скалы, где на территории аэродрома я обнаружил капониры с самоходными артиллерийскими установками 2С19 «Мста-С», которых в зоне моей видимости было целых шесть штук. Так мало того, помимо них, здесь же находилось два стомиллиметровых орудия МТ-12. И наверняка, это не все, что имеется в запасе у Семенова, который ведет торговлю с Балтийским морем, и за нефтепродукты получил от гатчинцев почти всю артиллерию 9-й гвардейской бригады ВС РФ. Теперь ВМБ просто так не взять, хотя, сколько ходил, нигде не видел се-

рьезного зенитного прикрытия, и это единственный явный недостаток базы 'Гибралтар'.

– Любуешься?

Услышал я голос Семенова, который подошел ко мне со спины.

– Конечно, – кивнув на мощный ствол САУ, который выглядывал из укрытия, ответил я. – Такую махину я всего-то пару раз видел. На сколько она бьет?

– Двадцать пять километров накрывает без проблем.

– Значит, пролив на замке?

– Точно так. Недавно береговую РЛС восстановили, так теперь ни одна металлическая лоханка мимо нас не проскочит. Чуть что не так, всех на дно пустим. С Балтики в два рейса всю артиллерию переправили, какую нам гатчинский глава Марков за нефтепродукты отдал. А это шестнадцать САУ «Мста-С», пятнадцать противотанковых ракетных комплексов «Штурм-С», шесть орудий МТ-12 и шесть РСЗО «Ураган». Так что за оборону я теперь спокоен. Правда, для «Штурмов» и «Ураганов» ракет нет, и со снарядами не шибко жирно. Но в целом, все путем, и чтобы пяток фрегатов или пару крейсеров раздолбить, боезапаса нам хватит.

– Молодцы. – Посмотрев на здоровяка Семенова, я спросил: – Что у вас здесь происходит? Что за дикие встречи? Вроде бы дисциплина на уровне, а на причале какая-то анархия царила.

Комендант кивнул на взлетно-посадочную полосу:

– Пройдемся?

– Давай прогуляемся.

Не спеша, мы двинулись по бетонке к штабу Семенова, и он сказал:

– Устали люди, Саня. Сильно устали. Пятнадцать месяцев здесь сидим, а смены нам нет. Бойцы и прикомандированные специалисты пашут на базе как проклятые, и многое сделали. Но они ведь не железные. Новости из дома приходят тонким ручейком, а с той поры, как ты на Балтику направился, ко мне только два небольших транспорта приходило. Один полсотни дармоедов привез и продовольствие, а второй две тысячи комплектом одежды и сотню вольнонаемных работяг из вчерашних крестьян. В общем, люди начали думать, что их бросили на произвол судьбы, а тут известие, что «Аделаида» идет, роту «черных беретов» везет, и больше семисот человек из отряда Мечникова. Ясен пень, это праздник, особенно для тех, кто послезавтра вместе с полезными грузами и балтийским золотом на лайнере в Конфедерацию отправится. Понимаешь теперь, почему тебе все рады?

– Коли такое дело, то да, ваша радость становится объяснимой.

Мы прошли в штаб коменданта, трехэтажное отреставрированное здание, которое раньше было общежитием пилотов. На первом этаже находились службы управления. На втором проживал взвод охраны коменданта, который на базе выполнял функции военной полиции. А сам Семенов занял

третий и, расположившись за массивным круглым столом в его кабинете, стены которого были увешаны морскими и наземными картами, с кучей красных отметок на них и мелкими подписями, я заметил:

– Хорошо здесь, все по рабочему.

– Не без этого, – комендант бросил на меня пристальный взгляд и сказал: – Думаю, нам с тобой надо сразу о делах наших скорбных переговорить, чтобы потом вопросов не возникало, что и откуда взялось.

– Можно. Но давай так. Сначала ты со мной информацией делишься, а затем я с тобой. Идет?

– Без проблем. Что ты хочешь знать?

– Что ты успел сделать за пятнадцать месяцев и на что я могу рассчитывать, если обращусь к тебе за помощью?

Семенов прищурил левый глаз, помолчал, пошевелил своими широкими богатырскими плечами, и начал:

– Итак. За базой, без учета тех людей, кто прибыл на «Аделаиде», числится тысяча шестьсот человек. Двести пятьдесят морских пехотинцев, полсотни артиллеристов и тридцать бойцов охранного взвода. Остальные люди – это прикомандированный гражданский персонал, вольнонаемные специалисты, женщины из местных и их детишки. Отремонтированы станция РЛС, судоремонтные доки и электроподстанция, а городок ты сам видел, развалины и ветхие строения до фундамента снесли, и все здания по новой построили. Кроме артиллерии и некоторого количества техни-

ки имею два грузопассажирских судна, один танкер, два БДК и яхту. В общем, что ты здесь оставил, то и есть, а с Черного моря только сухогруз и прислали. За то время, что я являюсь комендантом базы, предпринял только одну экспедицию вдоль средиземноморских берегов Испании и посетил Балеарские острова. Общие впечатления таковы, что кругом царит полный мрак. По берегам тысячи дикарей кочуют, вроде российских «беспределов», города разрушены, и мы нашли только два места, где имеет смысл провести мародерку. Одно, это Картахена, там авианосец «Принц Астурийский», вместе со всей своей палубной авиацией на приколе догнивает. Другое, военно-морская база Барселоны, где находится около двух десятков вспомогательных и гражданских судов и среди них спущенный на воду в 2012-м году универсальный десантный корабль «Хуан Карлос Первый». С виду военный транспорт выглядит хорошо, и есть надежда, что хотя бы некоторые его части не погнили и его можно попробовать подшаманить и до пролива дотянуть.

– А чего сразу разведку не провел?

– Пытался. В районе Валенсии десант высаживал, и семь человек потерял. При этом морпехи две сотни местных уродцев завалили. Но толку-то с того? Дикарей, начиная от Альхесираса, сотни тысяч по всей бывшей Испании и Португалии бродит, а у меня каждый боец на счету, так что рисковать ими, я не могу.

– Ясно. Как дела с берберами?

– Как-то смутно. Нефтепродукты и стройматериалы они нам продают, но на более тесное сотрудничество не идут, сами себе на уме и постоянно у меня моряков сманить пытаются.

– Это ожидаемо, – усмехнувшись, я продолжил задавать вопросы: – А с балтийцами что?

– Толком и не знаю. У гатчинцев наши послы сидят, и они все дела крутят. Я от них только пушки и боеприпасы получил, а так-то, связи с ними нет, наша радиостанция до Питера не добивает, и получается полная хрень. На Балтику идет караван, кстати сказать, завтра третий вернется, и с ним твой фрегат, и на сухогрузе путешествует спецкурьер с персональным охранником и радистом. Он получает у дипломатов информацию, привозит сюда, а после этого шифровкой сбрасывает в Краснодар. Затем, получает ответные шифровки, и следующим караваном везет их в Гатчину.

– Какая-то неудобная схема. Дурацкая…

– А я что сделаю? – Семенов поджал плечами. – Выполняю приказ.

– В столицу про такую систему связи сообщал?

– Да, но реакция нулевая. И само общение с Краснодаром это отдельный разговор, полнейшая неразбериха и хаос. У меня начальников знаешь сколько?

– Сколько?

– Пять человек: представитель Генштаба, куратор от госбезопасности, наблюдатель из администрации Симако-

ва-старшего, представитель ГосДумы и заместитель командующего КЧФ. Все сидят в столице и фары не врубают, что с этим самым «Гибралтаром» делать. Бросить жалко и обеспечить трудно, у всех бюджет на годы вперед распределен. Каждый сбрасывает кучу инструкций, а когда о помощи прошу, то все молчат, или друг на друга ссылаются. Просил технарей, а прислали разнорабочих из беженцев. Дал заявку на дополнительный контингент солдат, а получил два взвода новобранцев из строительного батальона. Сам понимаешь, что у меня после этого на душе делается. В итоге, забил на всех, живу своим умом и делаю что могу.

– Ничего, может быть, вскоре все изменится. По крайней мере, надеюсь на это.

– А я уже перестал надеждами питаться, и усвоил одну простую истину, что пока кого-то наверху петух в задницу не долбанет, про базу никто не вспомнит. И хорошо еще, что ты появился, глядишь, по линии ОДР что-то пробьешь.

– Конечно, постараюсь тебе подсобить. Но и ты мог бы подсуетиться.

– Как?

– Связался бы со своим отцом, а тот всем своим кланом тебе такую поддержку обеспечил бы, какую даже государство дать не сможет.

– Не вариант. Он сказал, что я сам в историю с базой влез, и разрулить ее должен самостоятельно.

– Суровый у тебя батя. – Помедлив, я поинтересовался: –

Кстати, как мой фрегат и команда? Не шалят воины?

– Нет. Они сами по себе. Караваны к гатчинцам сопровождают, и ладно, а в перерывах между конвоями вдоль африканского побережья ходят, мародерствуют и местных жителей отлавливают. Вольница, которая только тебе и подчинится, а со мной, как с комендантом базы, весь экипаж «Ветрогона» сугубо официален и держится на расстоянии.

Переварив полученную от Семенова информацию, я сказал:

– Ну, что тебе сказать, тезка. Все не так уж и плохо, как оно могло бы быть. Теперь на пару работать станем, и тебе полегче будет. Какие ко мне вопросы имеются?

– Вопрос имею только один, из которого выльются все остальные. Каковы твои дальнейшие планы?

Кивнув на одну из подробных морских карт на стене, которая шла от мыса Фистерра до мыса де Пенас, я ответил:

– У меня приказ основать форпост на побережье Атлантического океана, и я выбрал Ла-Корунью, а если быть точнее, то городок Ла-Ферроль который расположен напротив него через залив. «Ветрогон» вернется, загружу на борт разведку, укомплектую экипаж фрегата и гайда, вдоль берега. Посмотрю, что в Галисии творится, и начну зачистку местности, а дальше по обстоятельствам. Сложится все в тему, осяду на одном месте и семьи перевезу, а нет, значит, начну поиск другой хорошей бухты, которая мой отряд приютит.

– Ты прям как викинг, – Семенов улыбнулся.

– Определенные параллели провести можно. И пример с них взять не грех. Они, помнится, от Скандинавии на Сицилию ходили и смогли на острове свое королевство построить. А мы не хуже, и колонизацию нам провести гораздо проще, ведь не на драккарах в море выходим, а на стальных кораблях. И в бой идем не с мечами и луками, а с автоматами, пулеметами и минометами.

Согласно покивав головой, комендант сказал:

– Из столицы получен приказ, всячески тебе содействовать. Что от меня потребуется?

– Людей не попрошу, а вот кое-что из техники и стройматериалов мне будет нужно. Кроме того, трофейные суда и корабли, которые будут нуждаться в ремонте, к тебе пригонять стану.

– Думаешь, что-то найдешь?

– Уверен. Самые новые испанские военные корабли, ракетные эсминцы класса Ф-100 и корветы «Метеор», все в Ла-Корунье строились и хотя порт приписки у них Рота, на ВМБ Ла-Ферроль они проходили постоянную проверку электроники и всего судового оборудования. Вдруг, во время чумы там кто-то завис? Кроме того, надо Канарские острова, Порту и Лиссабон посетить, там хоть что-то, но должно было остаться.

– А Франция, Англия и Германия?

– Пока не до того. Необходимо осмотреть все, что рядом находится, и на ноги крепко встать, а только после этого к

дальним европейским берегам присматриваться.

Слово за слово, мы с Семеновым о многом переговорили, снова вернулись к вопросу, что ему не хватает людей, и комендант спросил:

– Что-нибудь посоветовать можешь?

– Могу. Ты помнишь, со мной сицилийцы были?

– Помню, – каперанг наморщил лоб.

– Так вот, они почти все уцелели, и сейчас находятся у себя на родине, «Аделаида» их в Поццалло выгрузила.

– И ты предлагаешь…

– Именно, посылай в провинцию Рагуза БДК и вербуй стрелков, своего рода колониальную пехоту, которая будет за деньги и блага цивилизации против твоих врагов сражаться. Навербуешь себе хоть батальон, хоть два, и вот тебе подмога. Кроме того, пока в Альянсе неспокойно, можно проникнуть в Адриатическое море, а там у меня знакомый король есть, который повоевать любит. И если ему предложить стоящее дело и хорошую долю, то он подраться не откажется.

– Как я до этого сам не додумался?

– Не знаю, наверное, у нас менталитет разный.

Разговор вновь пошел по второму кругу, каперанг опять вспомнил гадских столичных чиновников, и я решил, что пора возвращаться к своим людям. Однако в этот момент к Семенову вошел молодой связист, который протянул ему бланк шифрограммы из Краснодара. И прочитав ее, комендант поднял на меня взгляд и сказал:

– Вот и все, не успели мы «Аделаиду» обратно в Новороссийск отправить.

– В Альянсе драка закипела?

– Да. Турки сообщают, что между двумя сильными эскадрами на траверзе мыса Кормакити, в нескольких милях от Кипра идет жестокий морской бой. Адмиралы и генералы решают, кому быть Лордом-Маршалом, силы противников равны, и отступать никто не желает.

– К тому все и шло, а для тебя это только плюс, люди домой не уезжают, и ты можешь «Аделаиду» использовать.

– Пожалуй, ты прав.

Покинув штаб Семенова, я спустился вниз, и вечер провел со своими воинами и теми людьми, кто ранее у меня служил, а теперь на базе как вольнонаемный труженик проживает. На берегу разожгли костры и, как встарь, мы сидели вокруг них, выпивали и разговаривали за жизнь. Кто и как устроился, сколько у кого детей, какие планы на жизнь, и что нового в Конфедерации. Самый обычный мирный треп, который расслабляет, и помогает понять, чем бойцы дышат. И расспросив своих бывших воинов и рабочих, я узнал, что база живет своей особой жизнью, и далеко не все стремятся вернуться в Конфедерацию. Ну, а чего? Тем людям, кто здесь работает и служит, платится двойное жалованье, и они имеют полное обеспечение продовольствием и одеждой. С ними их семьи, девушки с Мальты, захваченные нашим отрядом во время набега, и местные испанки, которых набра-

ли во время зачистки Альхесираса. У многих бойцов уже дети от смешанных браков и, по большому счету, жизнь у них сложилась неплохо.

Так пролетели первые сутки пребывания отряда на ВМБ «Гибралтар». А к полудню второго дня в порт вернулся состоящий из трех судов балтийский конвой. Первое судно, пустой танкер «Звезда Вифлеема». Второе, грузопассажир «Ставрос», который привез на базу дополнительные боеприпасы для артиллерии и золото от лидера ГВО Маркова. Третье, наш фрегат «Ветрогон», который выглядит достойно, борта не битые, скорость нормальная и с маневрами капитан не оплошал, к причалу тютелька в тютельку притерся.

Танкер и сухогруз уже давно не мои, а государственные. И что они привезли, в подробностях, меня не интересует. В моей ответственности фрегат и, конечно же, я поспешил на него подняться, и принял доклад кавторанга Скокова о том, что на корабле все в порядке. Затем, мы расположились на ходовом мостике и, за кружечкой чая, начали обсуждение наших дел.

– Ну, что, Максим Сергеевич, – посмотрев на командира фрегата, лысого и загорелого крепыша, в шортах, майке и войлочных тапочках на босую ногу, произнес я, – хвались успехами.

– Я бы похвалился, – усмехнулся Скоков, – но особо нечем. На испанский берег высадиться не могу, десантной партии нет. А на африканском берегу три раза прибрежных

жителей отлавливал и в Алжире продавал. Но ты сам понимаешь, это прибыток небольшой, и хорошо еще, что нас Семенов снабжает, да конвоирование транспортов на Балтику неплохо оплачивают, а то бы мы совсем затосковали.

– Когда Ла-Манш и Зундский пролив проходил, проблемы были?

– Ни разу. Скандинавы нас не трогают, и мы в них не шмаляем. К Вильгельмсхафену не приближаемся, а в Ла-Манше несколько раз ловили зашифрованные радиопереговоры англичан.

– Как состояние фрегата?

– Хорошее. Машины не насилуем, а весь мелкий ремонт сразу делаем, запас запчастей есть, и оборудование имеется.

– Что с боеприпасами?

– Полные артпогреба.

– Мою радиограмму из Краснодара получал?

– Да, полтора месяца назад, как раз, перед тем как с конвоем уйти.

– И что?

– На обратном пути из Балтийского моря, отклонился от курса и прошелся от Сантандера до Ла-Коруньи. На берегу не заметил ни единой живой души, хотя пару раз мы наблюдали дымы, то ли от костров, то ли от печей. В гавани не заходил, но из того, что увидел, могу сказать, места в Галисии для поселения такие, что лучше не придумаешь. Рай на земле, много зелени, красивые пейзажи, реки, горы и большое

количество заброшенных поселений.

– Вот и я так подумал.

Скоков одним большим глотком допил чай, и сам задал вопрос:

– Когда в поиск выходим?

– Если экипаж фрегата после конвоя не устал, то завтра с утра и пойдем.

– С экипажем норма. Никто не перетрудился, реального дела давно не было. Так что сегодня в ночь мои моряки с бабами оттянутся, а в десять часов утра, все как огурчики будут. За ночь как раз проведу бункеровку топливом, и продовольствие загружу, так что после полудня уже в океан выскочим.

– Тогда решено. В десять утра выходим в поиск.

Глава 5

Испания. Ла-Ферроль. 26.06.2066.

После соединения с экипажем «Ветрогона», мой отряд, без учета женщин и детей, стал насчитывать четыреста сорок два человека. И перед тем как отправиться в первый поиск, в течение ночи я провел разбивку всего личного состава на боевые группы и службы. Планы на это в голове давно крутились, и имелся опыт предыдущего нашего похода по морям и океану, так что ничего нового не выдумывал и управился с этим делом быстро, а офицеры уже были готовы к новым перестановкам, и восприняли их с пониманием.

В итоге, сложилась следующая структура отряда. В экипаже фрегата, вместе с людьми Скокова, Игначом и его артиллеристами, Кумом и связистами, а так же семью механиками и пятью штурманами, выпускниками НГМА, сто пятьдесят четыре человека. Все штаты были забиты под завязку, и после этого «Ветрогон» был готов к выполнению практически любых поставленных перед ним задач.

Дальше Служба Тыла, которую возглавили мои жены, благо опыт управленца у каждой имелся. Одна долгое время военным отрядом командовала, а другая, по мере сил, целый год за компанией «Мечников и сын» присматривала. Под их совместной командой три медика, сорок пять мастеров раз-

ных специальностей, преимущественно строители и механики, пара компьютерщиков, три оружейника, два агронома и десять бойцов охраны. Всего же в этом отрядном сегменте шестьдесят шесть человек.

После Службы Тыла, пришел черед перестановок в боевой части отряда, в которой, вместе со мной, оставалось двести двадцать два бойца. И посовещавшись с наиболее авторитетными и близкими ко мне офицерами, я разделил воинов на две части. Первая составила Группу Огневой Поддержки, вобравшую в себя все минометы и автоматические гранатометы. Вторая, конечно же, разведка, в количестве десяти групп по пятнадцать человек в каждой, которые были разбиты на условные роты, одна под командой Серого, а другая под руководством Крепыша.

Так были решены первичные организационные вопросы и, погрузив на борт фрегата половину тяжелых огневых средств, роту Серого и нескольких спецов из строителей и оружейников, «Ветрогон» вышел в поиск. Мы никуда не торопились, шли все время вдоль береговой черты, изучали обстановку, и вчера легли в дрейф на траверзе города Ла-Корунья, точнее сказать, безлюдных развалин этого провинциального центра, в котором пятьдесят три года назад проживало более двухсот тысяч человек.

Надо сказать, что зрелище заросших деревьями и густым кустарником руин уже не впечатляло. Пейзаж воспринимался совершенно обычно и, глядя на изломанный каменный

клык, торчащий на мысу, полукруглую стену маяка Геркулес, я сравнивал то, что видел, с моими старыми картами. Пока все совпадало. Город находился именно там, где он и должен был находиться, а океанские пляжи с чистым песком, в самом деле, выглядели просто восхитительно.

Первое мое желание было естественным, отдать приказание на немедленную высадку разведки. Однако пришлось повременить, так как вдоль всего побережья под водой находилось множество металлических объектов, остовы погибших рядом с берегом кораблей. Значит, на фрегате в гавань не войдешь, по крайней мере, до тех пор, пока фарватер не почистишь. И хотя можно было попробовать высадить десант на мотоботах, мы со Скоковым решили пока повременить, и двинулись дальше, к следующему мысу, на котором раскинулся город Ла-Ферроль, между прочим, родина такого одиозного и неоднозначного человека, как диктатор Испании Франсиско Франко.

Фрегат проскочил через залив на северо-восток, и замер возле узкой горловины, которая вела в длинную просторную гавань. И снова прохода нет, из воды торчат поросшие ракушками и водорослями корпуса крупнотоннажных судов. Рисковать своим единственным кораблем, чтобы проникнуть в Ла-Ферроль по морю, мы, конечно же, не могли, и следуют команды Скокова: «Полборта влево!» и «Малый вперед!»

'Ветрогон' продолжает свое движение вдоль береговой

черты. Мы огибаем мыс, и третья остановка происходит через несколько миль, в трех кабельтовых от развалин очередного маяка, который находится на мысе Приор. Здесь и решаем произвести высадку десанта, который пройдет к Ла-Ферролю по суше чуть меньше десяти километров, войдет в него с тыла, и проверит город на наличие жителей и потенциальных опасностей, таких, например, как радиация или химическое отравление воздуха, воды и земли.

Разведывательную партию я решил возглавить лично, хотя как командир всего отряда, должен был находиться на борту фрегата. Однако хотелось дела и имелось огромнейшее желание первым посмотреть на место предстоящей колонизации. И дождавшись утра, в два рейса, на двух мотоботах, больших шлюпках с движком, четыре группы разведки высадилась на пляжи мыса Приор. Все происходит очень быстро, народ у нас бывалый, и в седьмом часу утра начинается продвижение от берега в сторону Ла-Ферроля.

Кругом заросли и молодой тисовый подлесок. Вокруг никаких следов присутствия человека, тропки, по которым мы двигались сплошь звериные, а следы на них принадлежат оленям, косулям и диким кабанам. Это то, что видят и подмечают люди, но помимо нас в разведке принимают участие оба разумных пса-мутанта, которые не чуют рядом запаха человека. Для нас это очень хороший признак, и уже через два часа, выйдя на относительно неплохо сохранившуюся дорогу, километрах в полутора от города, я почти уверен,

что людей мы в ближайшее время не обнаружим. Но только я об этом подумал, как вдалеке, дальше по дороге, которая уходила вглубь материка, вспыхнула стрельба.

Как и положено, разведгруппы сразу же рассредоточились и приготовились к отражению возможной атаки. Но бой, в котором участвовало от семи до десяти автоматов, шел далеко, на нас никто не нападал, и я подозвал к себе Серого.

Лейтенант присел со мной рядом и спросил:

– Да, Мечник?

– Со своей группой выдвигайся на шум стрельбы. Посмотри, что там происходит. В драку не ввязывайся. Как только будет информация, сразу же сообщай.

– Понял.

– Рация у тебя нормальная?

– Да.

– Тогда, – я кивнул на мощного волкодава, который крутился неподалеку, – бери с собой Лихого, и вперед.

Разведчики Серого и белый в рыжих подпалинах пес растворились в зелени подлеска. После чего, двигаясь вдоль остатков автомагистрали, которая на моих картах была отмечена как С642, направились в сторону не утихающего боя. А основные силы поисковой партии, преодолев расстояние до окраин городка, вошли на его территорию и, держа под прицелом руины, из которых неизвестно что могло появиться, продираясь сквозь густой кустарник, с возвышенности, стали спускаться к порту.

Кругом запустение. Мы идем осторожно, и из того, что вижу, я делаю для себя некоторые выводы. Первый, очевиден, в городе никто не живет уже минимум лет двадцать пять, а то и больше. Второй, когда-то, на этих руинах шли ожесточенные бои. Кто и с кем рубился понять нельзя, но почти все уцелевшие стены побиты осколками снарядов небольшого калибра, минами и попятнаны пулями. Третье, найти на развалинах Ла-Ферроля что-то стоящее будет проблематично, здесь мародерничали до нас, причем, неоднократно, видны старые раскопы, взломанные подвалы и в нескольких местах из черепов умерших во время чумы людей сложены небольшие пирамидки.

Занятые осмотром близлежащих домов, мы спускаемся к океану. Причалы почти все разбиты, а изломанные временем и ржавчиной стрелы грузовых кранов перекошены и напоминают колодезные журавли, в какой-нибудь позабытой богами деревне. На берегу валяются корпуса нескольких военных кораблей, судя по всему, корветов, водоизмещением около двух тысяч тонн, и патрульных океанских кораблей. Портовые постройки, как и городские здания, порушены и, в общем-то, ловить здесь нечего.

Но все равно, по какой-то причине, это место мне нравится, я хотел бы здесь жить, и уже начинаю прикидывать, как промерить глубины по фарватеру и расчистить порт. Видимо, слишком много в последнее время я думал об этом городке, и теперь, признать тот факт, что это, может быть, не

самое наилучшее место для форпоста ККФ на берегах Атлантики, просто не хочу. Впрочем, а где сейчас лучше? По всему побережью такая же разруха, так что выбирать особо не из чего.

– Командир, – с «Багульником» за спиной, ко мне подходит связист из ветеранов отряда, – Серый на связи.

Взяв гарнитуру радиостанции, говорю:

– Мечник на связи!

– Это Серый, – слышу я четкий голос своего лейтенанта. – Нахожусь примерно в шести с половиной километрах от города. В трехстах метрах от себя наблюдаю бой. Человек семь местных мужичков, по виду нормальных, с автоматическими огнестрелами прикрывают около полусотни гражданских, женщин и детишек. Они сидят в придорожных развалинах, видимо, какой-то кемпинг с автозаправкой. Против них больше сотни дикарей, натуральные зверьки в лохмотьях, кричат по своему «мумба-юмба», трясут кулаками и огненными стрелами собираются руины поджечь.

– С дикарями собаки есть?

– Всего пара.

– А с оружием что?

– Только сабли, мечи, ножи и луки.

– Как думаешь, кто победит?

– 'Зверье', конечно.

Прикинув, что к чему, и подумав, что рано или поздно мне все равно придется собирать сведения об окрестных

землях и племенах, которые их населяют, я спросил:

– Серый, ты одной своей группой дикарей уработать сможешь?

Короткое молчание и ответ:

– Да. Они беспечные, меня не видят, и кучкуются в двух местах. По лесу могу вплотную подойти и всех за пару минут положить.

– Действуй. Выручи местных жителей, пока их не спалили к такой-то маме, и на всякий случай блокируй, чтобы не разбежались, а мы через два-три часа подойдем.

– Понял. Начинаю работу. Отбой связи!

Лейтенант отключается, а я поворачиваюсь к связисту и отдаю приказ:

– Сбрось координаты местонахождения Серого на фрегат. Пускай высылают резервную группу и переводчика.

– Есть!

Выстрелов не слышно, океанский прибой, лес и развалины гасят шумы идущего за городом боя. Но я и так знаю, что Серый справится, слишком опытен лейтенант и его воины, прошедшие поход в Калмыкию, Средиземное море, рейд на Кипр и беготню по Сицилии. Так что дикарей прихлопнут, а местных жителей осадят на месте, и вскоре у меня появится возможность потолковать с ними по душам. И пока Серый выполняет поставленную перед ним задачу, а с 'Ветрогона' тем временем высаживается еще одна разведгруппа, вместе с переводчиком из жителей Альхесираса, которого мне предо-

ставил Семенов, основные силы отряда продолжают осмотр порта и города.

Внутри выброшенных на берег кораблей запустение и груды ржавчины. Топливные резервуары порта пусты и от нефтепродуктов даже запаха не осталось. Постройки несут на себе отметины минувших сражений и пожаров, но кое-что все же уцелело. Например, казармы Северного полка береговой обороны и учебные корпуса военно-морского училища, которые выглядят неплохо. Причалы битые, но пара из них сможет принять на себя тушу фрегата. А значит, что не все так плохо, как мне показалось в начале, и если разобрать развалины, то можно начинать строительство форпоста.

После осмотра порта возвращаемся в город, и двигаемся к окраинам. Но идем не так как пришли, а по соседнему району. Вокруг все та же самая неприглядная картина запустения и разрухи. И вдруг, идущий рядом со мной Умный ощерился, шерсть на его загривке встала дыбом, и он глухо зарычал. Воины насторожились, стволы автоматов и пулеметов обшаривают местность, и вскоре появляется тот, из-за кого волкодав забеспокоится. Метрах в ста от нас, в просвете между улочками, мелькнула быстрая черная тень. Это была большая пантера, неизвестно как оказавшаяся на развалинах. Всего на миг она застыла на месте, обнажила свою клыкастую пасть, лениво зевнула и, прежде чем кто-то успел в нее выстрелить, юркнула в заросли и исчезла.

Больше в Ла-Ферроле ничего не произошло. Отряд вы-

шел в лес, по окраине обогнул развалины, встал на след группы Серого и через час мы были на поле боя, где все оказалось именно так, как докладывал лейтенант. Изрытая ямами и промоинами щебенка старой автомагистрали, извилистой лентой, уходящая на восток. Слева большой овраг с отвесными склонами, а перед ним несколько ветхих строений, в одном из которых находятся местные жители. Немного в стороне валяются разбросанные по траве нелепо изломанные тела дикарей. А дальше по дороге, перекрывая ее, вдоль обочины сидят воины Серого.

Полуденное летнее солнышко катится своим чередом по безоблачному синему небу. В придорожных зарослях птички поют, а в густой зеленой траве шуршат мелкие животные. В развалинах ни одного движения, а мои верные помощники, разумные псы, ведут разведку, и беды для нас не чуют. Воины отряда рассредоточились вокруг кемпинга. Мы никуда не торопимся, ждем подхода подкреплений и переводчика. И когда вскоре появляется резервная группа, я вызываю к себе Диего Миронеса, чернявого паренька, лет восемнадцати, который уже год вместе с женой проживает на базе «Гибралтар» и русский язык знает не хуже родного.

Моя инструкция для переводчика проста. Белый флаг над головой и сто пятьдесят шагов прямо по дороге в сторону развалин. Пусть потолкует со своими сородичами и даст им информацию о нас. На все про все ему сорок минут. Условия наши просты, полное разоружение и подчинение. В этом

случае испанцы остаются жить. В случае отказа, отряд предпринимает ночной штурм, берет для допроса пару пленных, а остальных пускает в расход.

Диего понял меня правильно. Из РД за спиной он торопливо достал белую рубаху, намотал ее на длинную палку и, что-то выкрикивая на родном языке, поспешил к развалинам. В него не стреляли, и переводчик беспрепятственно вошел в кемпинг. А спустя тридцать восемь минут, все так же с импровизированным флагом над головой, словно настоящий миротворец, Миронес снова вышел на дорогу. Следом за ним показались люди, шесть молодых мужчин, скорее даже юношей, с поднятыми вверх руками и длинными складными ножами на поясе, три десятка женщин и девушек, и тридцать два ребенка в возрасте до двенадцати лет. Одеты все, включая самых маленьких детей, примерно одинаково, перетянутые портупеями серые брезентовые штаны, такие же куртки, высокие кожаные сапоги, а на головах зеленые или черные банданы. Татуировок замечено не было, взгляды, конечно, настороженные, но осмысленные. Для меня это показатель того, что люди передо мной адекватные, и потому я встречаю их с миром.

Сразу беседу проводить не стал, время в запасе имеется, и торопиться никуда не надо. И как только воины собрали оставшееся в развалинах оружие, выстроив спасенных и тут же плененных испанцев в колонну, отряд вернулся к берегу. Местные жители двигались хорошо, видно, что привыкли к

большим переходам и, несмотря на то, что среди них было несколько раненных, и многие имели истощенный вид, через два часа, двигаясь по уже известным тропам, мы оказались на пляжах мыса Приор.

Здесь нас ждали, и рядом с маяком уже был разбит временный лагерь. По мысу оборудованы пулеметные и минометные позиции, так что незамеченным к нам никто не подойдет. И как только по дороге прошел крайний разведчик, бойцы ГОПа перекрыли ее минами МОН-50.

Солнце начинает клониться к ровной линии горизонта, на море штиль, и океанские волны еле слышно накатываются на берег. Сегодня отряд поработал хорошо, мы обошлись без потерь, и многие воины расценивают это как добрый знак. Я думаю, точно так же, но не расслабляюсь и, приняв доклад с фрегата о том, что все в порядке, отправляюсь к местным жителям, которых необходимо опросить. Однако сразу это сделать не получается. Бойцы кормят испанцев нашими армейскими рационами и, глядя на то, с какой жадностью они поглощают пищу, особенно повидло, чернослив, сахар и шоколад, я не имею никакого желания их дергать, и отхожу в сторону, туда, где под стеной маяка, на плащ-палатку скинули трофейное вооружение. Здесь уже находится бывший капитан ВБР Панкратов, среднего роста сорокапятилетний брюнет в светло-коричневой горке. Оружейник уже при деле, он фанат оружейной тематики и, перебирая автоматы испанцев, рассматривает их так, как ювелир крупный алмаз,

внимательно, сосредоточенно и с большим уважением.

– Как успехи, капитан? – обращаюсь я к Панкратову. – Что-нибудь интересное увидел?

– Все интересно, майор, – отвечает он. – Взято четырнадцать автоматов трех разных моделей, и ни с одной из них раньше я дела не имел.

– Ну, хоть понимаешь, что к чему?

– Да.

– Тогда и мне расскажи, что за раритеты к нам в руки попали.

– Вот, – Панкратов показывает мне оружие, которое держит в руках, кургузый автомат с длинным стволом и узким магазином, – раритет, именно такое правильное слово, можно сказать, глядя на этот пистолет-пулемет. Называется он «Rexim Favor» и, судя по тому, что приклад у него складной, а под стволом пристегнут штык, это оригинальный вариант, который был выпущен на местной оружейной фабрике «La Coruna» больше ста лет назад партией в пять тысяч стволов. Калибр этого автомата девять миллиметров. Емкость магазина тридцать два патрона. Темп стрельбы шестьсот выстрелов в минуту. Вес около четырех килограмм без магазина. Из достоинств быстросменный ствол, а из недостатков то, что он ненадежен и сложен в использовании.

– В общем, барахло, – подытожил я.

– Именно, хотя турки его немного модернизировали и одно время в своих войсках использовали.

– Ясно.

В руках капитана оказался следующий автомат, и он продолжил:

– Еще более древняя и ценимая любителями вещь. Пистолет-пулемет «Labora», который выпускался испанцами еще до начала Второй мировой войны. Калибр девять миллиметров. Вес четыре с половиной килограмма. Темп стрельбы семьсот пятьдесят выстрелов в минуту. Емкость магазина тридцать шесть патронов. Про достоинства и недостатки ничего сказать не могу, помню только, что он в производстве дорогой.

– Дальше…

Не выпуская из рук «Labor», который оказался у испанцев в единственном экземпляре, капитан кивнул на плащ палатку, где лежали одинаковые коротыши, дырчатый ствол сантиметров пятьдесят в длину с прямым магазином, пистолетной рукояткой и сложенным металлическим прикладом. – Очередное чудо испанского оружейного гения пистолет-пулемет «CETME C2». С семидесятых годов прошлого века использовался испанской полицией. Калибр девять миллиметров. Вес меньше трех килограмм. Темп стрельбы шестьсот выстрелов в минуту. Емкость магазина тридцать патронов. Оружие как оружие, не самая распространенная модификация пистолета-пулемета «CETME».

– Понятно.

Больше спросить Панкратова мне было не о чем. И по-

кинув его, я вернулся к местным жителям, которые уже закончили прием пищи, и начали разжигать костры. Присев на нагретый жарким солнцем плоский продолговатый камень, немного в стороне, пару минут наблюдал за ними. Рядом крутился Диего Миронес и, подозвав его, я спросил:

– Кто у твоих соотечественников старший?

– Его нет, – Миронес сделал виноватое выражение лица. – Они бежали из города Мелида, что за горами Кареон. Но их несколько раз догоняли дикари, и те, кого вы сегодня спасли, это лишь маленький осколок племени в семьсот пятьдесят человек.

– Ладно, нет старшего, и не надо. Без него обойдемся. – Ткнув пальцев в двух ближайших ко мне людей, пожилую женщину, с необычным для испуганной крестьянки проницательным и умным взглядом, и курчавого темноволосого паренька рядом с ней, висок которого был украшен большой фиолетовой шишкой, я приказал: – Этих двоих сюда позови.

Женщина и юноша оказываются передо мной, становятся рядом с камнем, и что-то говорят, а Диего сразу же переводит:

– Господин майор, они благодарят вас за спасение.

– Как их зовут?

Произносить ответные любезности я не намерен, а сразу перехожу к делу. Для начала надо пообщаться с этими людьми, а только потом решать, как к ним отнестись. А то, мало ли, вдруг, они какие-нибудь сектанты-живодеры, кото-

рые похуже дикарей. Мы с такими гражданами чикаться не станем, чуть, что-то не так, продадим их на африканский берег, и проблема решена.

– Иза Моралес, – представилась женщина.

– Родриго Перейра, – вторил ей паренек.

– Кто мы такие они знают?

– Да, – кивнул Диего Миронес, – я все объяснил.

– В таком случае скажи им сразу, что начнут запираться или лгать, я это сразу пойму, и накажу. А если будут сотрудничать, то жизнь их продолжится и, может быть, сложится вполне неплохо.

– Мы все понимаем.

Произнесла Иза, и я решил, что именно с ней мне и придется вести основную беседу.

– Откуда вы?

– В основном из Мелиды, но несколько детей и две женщины из Палас-де-Рей.

Достав из планшетки карту Галисии, я раскинул ее перед Моралес.

– Что это понимаешь?

Иза гордо вскинула подбородок, и тонким сухим пальцем указала на места, откуда пришла их группа.

– Вот здесь мы жили, а рядом Палас-де-Рей.

– Диего сказал, – я посмотрел на переводчика, – что вы покинули Мелиду из-за дикарей, и вас было семьсот пятьдесят человек. Это правда?

– Так все и было.

– Каким было твое положение в вашем обществе до бегства?

Секундная заминка, и ответ:

– Жена военного вождя.

– Где сейчас ваше племя?

Паренек резко сжал кулаки и промолчал, а женщина, глаза которой подернулись мутной пеленой, больше ничем не выдала своего волнения и почти ровным тоном произнесла:

– Половина людей погибла, а кто уцелел, в лесах прячется.

– Кратко, расскажи историю вашей общины.

– После Великого Ужаса, три городка: Арзуа, Мелида и Палас-де-Рей, более или менее уцелели, рядом были горы и люди смогли продержаться до той поры, пока чума не ушла. Выживших оказалось немного, всего несколько сотен, но по сравнению с другими комарками, наш район еще легко отделался. Поначалу жили старыми запасами, а когда они закончились, стали охотиться и налаживать сельское хозяйство. У нас были коровы, хорошие фруктовые сады и овощи на полях. От мародеров отбились, и хотя нефтепродукты вскоре закончились, а техника стала грудой бесполезного металлолома, мы все-таки выжили. Со временем, через пару лет, наладилась связь с побережьем, Ла-Коруньей и Ла-Ферролем, и общины, в обмен на продовольствие, даже получили от них немного бензина и дизтоплива. Но потом на приморские города налетели пираты, которые выжгли все, до чего только

дотянулись.

– Пираты? – заинтересовался я. – Кто такие? Откуда?

– Это случилось лет тридцать назад, я тогда была еще совсем маленькой девочкой. На побережье пришли Люди Океана, которые пережидали чуму на воде, и за многие годы они так привыкли к этому образу жизни, что иначе жить уже не хотели. У них было много военных кораблей и сильный десант, и именно они уничтожили почти все прибрежные поселения в Галисии и в соседней Астурии. Эти убийцы взяли все, что хотели, сожгли города и ушли, и хотя с той поры про них ничего неизвестно, земли вдоль океана долгое время были необитаемы. Подробностей той войны я не знаю – это мой муж военным делом интересовался и молодежь вокруг него, а мне это без надобности.

– Хм, Люди Океана, значит? Продолжай.

– Рассказывать нечего. Жили тихо и мирно, работали на полях и детей растили. И так продолжалось до той поры, пока восемь лет назад не появились неоварвары, которые пришли с реки Эбро. Наши мужчины вооружились старым оружием, вышли к ним навстречу, и разбили их в пух и прах. Однако на следующий год они появились вновь. Снова мы победили, но вскоре к той волне, что катилась на нас от Сарагоссы, присоединилась еще одна, от Саламанки. Нас становилось все меньше, люди стали уходить к океану, на север, в Бурелу и Фос, или на запад, в Виго и Понтеведру. Дикари наступали, и наша община была последней, кто покинул ро-

дину. Мы решили идти к Ла-Ферролю и Седейре, но вышли поздно, и неоварвары повисли на нас, словно охотничьи псы на диком секаче. И пока взрослые мужчины, во главе с моим мужем, прикрывали женщин и детей, все остальные беглецы рассеялись на мелкие группы и бежали. Дальше вы все знаете, нашу группу догнали, и мы готовились к гибели, а ваши воины нас спасли.

– Вы, наверняка, договорились о точке сбора. Где вы должны встретиться с другими отрядами?

– А зачем вам это знать?

Посмотрев в ее светло-карие глаза, я усмехнулся.

– Опасаетесь, что вас и ваших соплеменников сделают рабами? Правильное опасение, госпожа Иза Моралес. Мир переменился и стал опасен. Никому доверять нельзя, и если вы не хотите отвечать на мой вопрос, то и не надо. Рано или поздно, основные силы дикарей доберутся в эти места, прочешут побережье и все окрестные горы, и ваши соплеменники, которых они найдут, погибнут мучительной смертью. Хотя, некоторые счастливчики могут успеть спрятаться под моим крылом в Ла-Ферроле, который я намерен превратить в крепость. Можете идти к своим кострам. Пока отдыхайте, а завтра еще раз поговорим, более подробно и обстоятельно.

Женщина и паренек, опасливо оглядываясь на меня, в сопровождении Диего, ушли, а я еще раз посмотрел на карту, сложил ее и спрятал в планшетку. Все мысли были сосредоточены на завтрашнем дне, который будет посвящен поис-

ку в Ла-Корунье и городских окрестностях. Что же касается участи спасенных людей, то, как с ними поступить, я пока не определился. Слишком мало информации об их жизни и внутриобщинном устройстве. Однако в любом случае, убивать этих беженцев и издеваться над ними никто не собирается.

Глава 6

Испания. Ла-Ферроль. 30.06.2066.

Разведка прибрежной зоны бывшей провинции Ла-Корунья продолжалась четыре дня. Наши группы излазили весь берег в радиусе тридцати пяти километров от места первой высадки. В глубине материка было обнаружено немало такого, что нас могло заинтересовать, и рейд отряда, в любом случае, не был напрасным. За это же время нашлись еще две группы беженцев из общин, которые ранее проживали за Кареонским хребтом. И можно было сказать, что все, что мы намечали сделать, отрядом было проделано. И дабы окончательно определиться с нашими дальнейшими планами относительно создания форпоста, я собрал небольшой военный совет командиров отряда.

Сошлись мы на берегу, на моем временном командном пункте в развалинах маяка на мысе Приор. Состав отряда не полон и присутствуют не все, но и тех, кто рядом, для кворума хватает. Рядом испытанные боевые товарищи: Скоков, Игнач, Кум и Серый, и это не просто статисты, которые слепо выполняют мои приказы, а командиры, способные сами разрабатывать планы и претворять их в жизнь. Поэтому мнением таких людей я дорожу и считать их обычными исполнителями, с моей стороны, было бы большой глупостью.

– Итак, камрады, – оглядев своих офицеров, которые расположились на лежанках из травы, раскиданных вдоль внутренних стен маяка, я открыл совет, – разведка проведена, и пора решать, что мы будем делать дальше. Я предлагаю остановиться на развалинах Ла-Ферроля, но перед принятием окончательного решения хочу услышать ваше мнение.

Первым отозвался капитан 'Ветрогона':

– Основать здесь поселение можно, бухта хорошая и вчера был найден фарватер, так что фрегат хоть сегодня к причальной стенке поставлю. Однако дикари все ближе к побережью и на следующий год нам придется с ними драться. Отряду может не хватить на это сил.

Следом свое слово сказал Игнач:

– Техники нет, чтобы развалины расчищать, и рабочих рук не хватает. Где взять и то и другое – вот самый главный вопрос, а все остальное решаемо и это место ничем не хуже любого другого.

Дальше высказался Кум:

– Согласен, проблема в нехватке людей. Отвлекать воинов на работы в городе нельзя, а делать их все равно придется. Что же касается моей службы, то стационарную береговую радиосвязь с «Гибралтаром» налажу за три-четыре дня. Благо, оборудование для этого у нас в запасе имеется, а радиовышки на военно-морской базе все еще стоят.

Оставался Серый, который пожал плечами, и сказал:

– Думаю, что Мечник понимает, чего хочет добиться, и

в своей голове уже представил, как и какими силами будет построен форпост. Поэтому мне сказать нечего, а наоборот, хотелось бы услышать нашего командира, и только тогда уже вставить свое слово. Если есть серьезная задумка и конкретные договоренности с «Гибралтаром», то я только «за», а если все наобум делается, конечно же, «против».

Выслушав офицеров, я решил, что пора приоткрыть им некоторые свои планы, про которые никому из них раньше не говорил и держал их при себе:

– В общем, други, я вас понял, и дабы развеять ваши опасения, пришла пора кое-что разъяснить. Первый вопрос, это оборона форпоста. Нам может не хватить бойцов, и это чистая правда. Но вскоре эта проблема будет решена, по крайней мере, частично. Через неделю с «Гибралтара» на Сицилию, под руководством Семенова, отправится небольшой караван из двух БДК, который произведет вербовку племенных воинов провинции Рагуза на службу ККФ. Всего комендант наймет два батальона пехоты и, попутно, заберет на «Гибралтар» роту Джузеппе Патти, который прибудет к нам на помощь, так что мы получим еще больше сотни стволов. Второй вопрос, техника, и он тоже решаем. С «Гибралтара» нам перешлют десяток тракторов, пару автокранов и несколько дизель-генераторов, не навсегда, конечно, а на время, но и это немало. Плюс к этому, как дополнение, будет кое-что из стройматериалов, в основном цемент. Третий вопрос, это люди, не профессиональные строители и инжене-

ры, они у нас имеются, а чернорабочие, которые станут таскать кирпич и бетон месить. Эта проблема кажется неразрешимой, так как взять рабочих нам попросту негде. Местных жителей очень мало, неволить их я не хочу, а добровольно с нами останется меньше половины. Ну, а с дикарей, даже если этих упырков в плен захватить, ничего хорошего не выйдет. Правда, имеется еще африканский берег, и та же самая Сицилия, но чтобы отловить крупную партию людей нам придется совершать экспедиции на большие расстояния от побережья. Это возможно и на проведение подобного рейда нам сил хватит. Но зачем в форте африканцы и сицилийцы, которых придется держать под жестким контролем, кормить и обучать своему языку? Незачем.

– И что ты надумал? – спросил Скоков.

– Идем на Балтику.

На мгновение молчание и новый вопрос командира фрегата:

– Боевой поход или торговля?

– По обстоятельствам. Мы прекрасно знаем, что у шведов есть рынки рабов. Это один из вариантов добычи людей. Кроме того, имеется бывшая Сестрорецкая Рабочая Республика, где не все жители довольны своей жизнью. Хотя, по сведениям наших дипломатов в Гатчине, московские каратели еще полгода назад ушли к себе домой, и быт граждан СРР понемногу налаживается. Считаю, что можно попробовать сманить людей из Сестрорецка и по-тихому вывезти их

с собой на поселение в нашем владении.

– Как вольных колонистов?

– Разумеется, это же свои люди.

– А на чем их перевезем, фрегат ведь не резиновый?

– На «Аделаиде». Если мы с вами сейчас примем окончательное решение основать в Ла-Ферроле форпост, то уже завтра утром, с нашими семьями на борту, нагруженный техникой и стройматериалами, лайнер выйдет в океан и направится к нам. Через четверо суток он будет здесь, и после разгрузки, не откладывая задуманное на потом, фрегат и «Аделаида» сразу же пойдут на Балтику.

Скоков посмотрел на лейтенантов, одобрительно покивал головой и согласился:

– Слушай, Мечник, а ведь это все реально.

– Будем надеяться, что да, а иначе туго нам придется.

– Да чего там сомневаться, все получится. Может быть, не сторгуемся со шведами. Ладно. Не выгорит дело в Сестрорецке. Пусть. Тем же питерским повольникам предложи новые земли, где погулять можно и красочно теплый морской берег распиши, пойдут с нами и долго думать не станут. При этом никого из них дикари не смущают, лишь бы мы им боеприпасы подбрасывали, и хабар по справедливой цене принимали. Это же можно такие дела завертеть…

Видя, что кавторанг разошелся, я остановил его:

– Про большие дела и светлое безоблачное будущее позже поговорим, а пока решаем за день сегодняшний. Кто за то,

чтобы остаться в Ла-Ферроле?

Проголосовали единогласно, все четверо «за». Командиры отряда в очередной раз убедились в том, что новоиспеченный граф Мечников понимает, что делает и просчитывает свои шаги, и были готовы выполнять мои приказания дальше.

– Раз все решили, – продолжил я, – то начинаем работу. Максим Сергеевич, – взгляд на Скокова, – швартуй фрегат к причалу, нечего ему в океане болтаться.

– Как и сказал, уже сегодня буду у причальной стенки.

– Игнач, ты своими артиллеристами и Группой Огневой Поддержки начинаете готовить оборону порта Ла-Ферроль. Оборудуй позиции для минометов и гранатометов, и прикидывай места для постановки минных полей. На ближайшие пару месяцев, до возвращения «Ветрогона» и «Аделаиды» с Балтики, мы будем держать за собой только десять квадратных километров бывшей военно-морской базы. А город станем рассматривать как боевое предполье.

– Понял, – согласный кивок пластуна.

– Кум, – следующий приказ для связиста, – до отхода «Ветрогона» в поход, восстанови местную радиоточку, чтобы гарнизон мог с «Гибралтаром» и нами общаться. Ты говорил, что в несколько дней уложишься. Это реально?

– Да.

– Добро. Серый, теперь ты.

– Готов, – отозвался командир роты разведки.

– На Балтику пойдет рота Крепыша, а твоя, соответственно, останется здесь. Поэтому уже завтра начинай более подробную разведку местности и наноси на карту все, что нам может пригодиться. Точные карты провинции и городов у тебя уже есть, так что не ленись, и каждый брошенный заводик или мастерскую на учет бери. Плевать, что развалины, под ними подвалы имеются, а в них может оказаться все что угодно.

– С местными жителями, если таковых встретим, как себя вести?

– Нейтрально, предлагай к нам перебираться, но особо не настаивай. Кстати, из тех беглецов, кто у нас останется, можешь к себе в проводники несколько человек взять. Я видел, какими завидущими глазами молодежь на твоих ветеранов смотрела, так что выбирай кого угодно, за тобой любой пойдет.

– Псов с собой заберешь?

– Только Лихого, а Умный здесь останется.

– Все ясно. Вопросов больше не имею.

– В таком случае, товарищи офицеры, расходимся. Что делать вы знаете, а рабочие вопросы будем решать по мере их поступления.

Командный пункт опустел. Я отдал приказ охране паковать вещи и готовиться к маршу на Ла-Ферроль, а сам отправился к испанцам, которые все так же, находились на пляже. Беженцы, которых скопилось более ста пятидесяти человек,

увидели среди моих воинов суету и уходящие в море мотоботы, и тоже задергались. Это было объяснимо. Общением я испанцев не баловал, поблажек не давал, своими мыслями и планами на их счет не делился и, конечно же, они беспокоились за свою жизнь, в которой не было ни ясности, ни определенности.

Я подошел к толпе, которая сгрудилась в одном месте. Рядом со мной встал Диего Миронес, который все время находился рядом со своими соотечественниками, и я начал говорить:

– Внимание! Кто еще не знает, я граф Кубанской Конфедерации Александр Мечников. Среди вас нет старшего, и нет единого мнения о том, что делать дальше, поэтому я обращаюсь ко всем сразу. Отныне земли бывшего автономного сообщества Галисия принадлежат нашему государству, и мой отряд решил здесь поселиться. Вы, местные жители, и я даю вам возможность выбора, который невелик. Вы можете уйти, и вам вернут ваше оружие и вещи. Или же, если имеется желание, оставайтесь с нами. Выбирайте, воля и смерть от дикарей, которые уже в следующем году будут здесь. Или же подчинение мне, клятва на верность, и жизнь под защитой нашего оружия. Кто остается с отрядом, налево. Кто уходит сам по себе, направо.

Развернувшись и отойдя в сторону, я остановился метрах в десяти от толпы, которая зашумела, заспорила, и минуты через три-четыре разделилась на две неровные части. Од-

на, маленькая, человек в тридцать, готова была уйти. Другая, в которой собралась основная масса людей, оставалась со мной. Честно говоря, я ожидал, что испанцы разделятся поровну. Но видимо, большинство беглецов четко осознавали, что для выживания необходимо подчиниться и принять власть иноземца, то есть мою, и решили остаться.

– Диего, иди сюда, – окликнул я переводчика, который всматривался в лица уходящих на свободу людей так, как если бы хотел запомнить их навсегда.

– Да, командир?

– Отныне, ты старший над всеми своими соплеменниками.

– Так точно, – армейский ответ и согласный кивок головы. – Что мне делать?

– Основное требование. Если я или мои заместители дают тебе приказ, твои люди его исполняют безоговорочно, без выкрутасов, хочу или не хочу. Ничего сверхъестественного от вас требовать не станут, и женщин обижать не будут, так что за это не беспокойтесь. Далее. Никаких сношений с людьми за пределами нашей базы без нашего разрешения. Это будет расценено как измена и подготовка к мятежу. Кроме того. Учите русский язык, потому что мы испанский учить не хотим и территория нашего форпоста отныне земля ККФ. И последнее. Поговори с людьми насчет того, где можно поискать старые станки и технику. Да, и вообще, объясни им, что выживание нашей общины, это и их выживание, а

мое благополучие так или иначе, но и на них скажется.

– Понял, командир. Беженцы примут все ваши условия, они хотят жить, и надеются на то, что со временем станут полноправными членами вашего общества. А насчет поиска всяких полезных вещей из древних времен Золотого Века, с вами два человека поговорить хотели.

– Вот это уже интересно. Сейчас мы снимемся с пляжа и двинемся к Ла-Ферролю, и по дороге я с ними переговорю.

Спустя полчаса длинная колонна людей, две разведгруппы и беженцы, покинула пляж мыса Приор, и по хорошо натоптанной тропе двинулись к нашей будущей базе. Скорость продвижения, из-за малолетних детей, была не очень высока. Поэтому, никуда не торопясь, я шел в центре колонны и беседовал с теми, кто желал со мной переговорить.

Первым собеседником оказалась Иза Моралес, которая сообщила, что может указать на несколько схронов с оружием и продовольствием, которые ее муж готовил для беженцев в расположенных на востоке горах Ксистраль и на побережье океана. Что лежит в тайниках, в подробностях, ни она, никто другой, точно не знали. Но в том, что в одном из них находится не менее двух сотен автоматических винтовок «СЕТМЕ» модель С, калибра 7.62 мм, которые до чумы использовалась солдатами испанской морской пехоты, Иза была уверена. Кроме того, она попросила выделить ей сопровождение до городка Седейра, который находился в тридцати пяти километрах от Ла-Ферроля. Именно там должны бы-

ли сойтись все мелкие группы беженцев из Мелиды, и Моралес надеялась, что не только ее группа спаслась от дикарей, но и кто-то еще смог достичь океана.

Конечно же, я согласился выделить ей сопровождения, а места схронов нашим разведчикам должен был указать, оказавшийся ее племянником, Родриго Перейра. В общем, жизнь, определенно, опять меня баловала. За спасение людей я получил небольшой бонус, и это было просто замечательно.

После разговора Иза Моралес присоединилась к беженцам, а Диего Миронес подозвал второго человека, желающего мне что-то сообщить. Этот собеседник, среднего роста плотный мускулистый брюнет лет сорока, в обычной для местных жителей брезентовой горке, представился как альмугавар Роберто, без обозначения своей фамилии. Лично мне, слово альмугавар не говорило ни о чем. Однако, увидев, с каким почтением на этого мужика посмотрел Диего, я спросил переводчика:

– Что такое альмугавар?

– Раньше, во время Реконкисты, так звали горцев из Каталонии, Арагона и Наварры. Они вооружались дротиками и короткими мечами, и ходили в разведывательные рейды на территорию мавров. Очень сильные и злые воины были. Я даже немного их древнюю боевую песню помню: 'Мы вынесем усталость, дожди, снег и жару. И если сон настигнет нас, как кровать мы будем использовать нашу землю. И если мы

проголодаемся, то съедим сырое мясо. Проснитесь! Вперед! Быстро и неотразимо, словно молнии, нападайте на вражеский лагерь, где много добычи! Вперед альмугавары – воины гор! Давайте пойдем туда, чтобы накрошить мяса, ибо дикие звери голодны всегда'.

– Ну, а к данному человеку, – кивнув на Роберто, спросил я, – это прозвище, какое отношение имеет?

– Сейчас альмугавар это определение высокопрофессиональных наемников, которые в одиночку бродят по всей Испании от одного редкого поселения людей к другому и за немалую плату предлагают свои услуги. Очень крутые ребята, которых все боятся и уважают, а дикари их просто ненавидят, потому что они уничтожают этих тварей без разбору, не щадя ни женщин, ни детей.

– И откуда ты про них столько знаешь?

– С детства мечтал альмугаваром стать. Прибиться к какому-нибудь одиночке в ученики, и пойти с ним по всему Пиренейскому полуострову бродить.

– Теперь твой интерес становится понятным. Ну, что же, спроси этого вольного наемника, как он в этих краях оказался, почему к нашей разведгруппе вышел и чего желает сообщить.

Переводчик задал альмугавару вопрос, и тот ответил:

– Полтора месяца назад меня наняли жители городка Арзуа, которые с дикарями воевали, и когда их разбили, по автостраде А-9 я увел группу беженцев на соединение с

людьми из Мелиды. Невдалеке от Ла-Коруньи встретил ваших воинов, людей бросить не мог, мое слово крепкое, и сдался вместе с ними. Здесь встретил мелидцев, значит, моя миссия выполнена, и теперь я хотел бы наняться в ваш отряд.

– Странно, а я считал, что ты хочешь информацией поделиться.

– Возьмешь на службу, многое тебе расскажу, не пожалеешь.

– Что умеешь и сколько хочешь получить?

На ходу, наемник принял горделивое выражение лица и произнес:

– Я воин и умею все. А в оплату хочу хорошее оружие. – Он указал на мой «абакан», который висел за спиной, и «стечкин» на портупее. – Килограмм золота ежемесячно, патронов, сколько мне надо, еду с твоего стола, и двух женщин, каких сам выберу.

– Да ты с претензиями, наемник, – усмехнулся я и, окинув его смешливым взглядом, ответил: – Нет, в твоих услугах мы не нуждаемся.

– Проверь меня сначала! Ты просто не знаешь, какой я рукопашник и сколько в моей голове ценной информации, которая может тебе пригодиться!

Как раз в этот момент на небольшой придорожной полянке с чистым источником отряд остановился на привал и, скинув с плеча автомат, я махнул рукой немного в сторону, на открытое пространство, и сказал:

– Пойдем, проверим, каков ты в деле, а то языком трындеть, как правильно говорится в одной древней присказке, не мешки ворочать.

– Неужели сам выйдешь? – удивился альмугавар.

– Выйду.

Наемник скинул куртку и, последовав за мной, ухмыльнулся и произнес:

– Если победа будет за мной, то берешь меня на службу, ровно на год со всеми моими условиями.

– Только женщин тебе не обещаю, они не рабыни.

– Идет.

– Конечно, идет. Вот только если я выиграю эту схватку, то ты станешь моим рабом. На один год. И все двенадцать месяцев, будешь мне служить за еду, кров и одежду.

– Принимается, – на миг, заколебавшись, все-таки согласился Роберто.

Видя, что намечается схватка, вокруг пятачка, метров десять на десять, где мы с альмугаваром остановились один напротив другого, сгрудились зрители, вперемешку беженцы и разведчики. Какое никакое, а развлечение, в котором местные жители могут посмотреть на схватку нового владетеля Ла-Ферроля с «легендарным» наемником. Ничего, пускай полюбопытствуют, мне чужое внимание не мешает, а осрамиться я не боюсь, так как реально сильней Роберто, который, наверняка, боец знатный, но до уровня большинства моих воинов ему еще расти и расти.

Диего Миронес отошел от нас в сторону и, резко взмахнув рукой, что-то выкрикнул, видимо, просигналил начало схватки. Однако мы с Роберто кидаться в бой не спешили, а мерялись взглядами. Глаза в глаза, кто сильней. Так проходит не менее минуты и наемник не выдерживает первым. Он делает три быстрых мелких шажка, приближается ко мне и, подпрыгнув в воздух, пытается достать меня правой ногой в голову. Чего-то подобного я от него и ожидал. Поэтому отступил в сторону, и сделал шаг в направлении его полета. И как только, ловко перекатившись по траве, он вскочил на ноги, отработал классическую боксерскую «двоечку» – левой в челюсть, правой в корпус. Мои удары достигли цели, и Роберто зашатался. Однако сразу вырубить противника у меня не получилось, то ли удар в челюсть смазал, то ли наемник слишком крепкий орешек. А он отмахнулся от меня простой открытой ладонью, которая с такой силой прошлась по моей левой щеке, что от боли и неожиданности я отпрыгнул назад.

– А-а-а!

Над полянкой разносится крик альмугавара и он бросается на меня. Но снова я отступаю в сторону, и подсечкой сбиваю взбешенного и потерявшего над собой контроль Роберто наземь. Наемник снова вскакивает, и в этот раз летит на траву от сильного прямого удара ногой в грудь Я чувствую, как под моим берцем проминается грудная клетка наемника, и понимаю, что теперь он встать не должен, по крайней мере, в ближайшие пять минут точно, и оказываюсь прав. Роберто

уже не до схватки и, прижимая к телу ладони рук, он нелепо раззявил рот, и пытается вобрать в себя воздух.

– Командир, вы его не убили? – спрашивает обеспокоенный Миронес.

– Не должен, я меру знаю, так что он сейчас отлежится и снова пойдет.

И действительно, вскоре альмугавар смог встать, сначала на карачки, затем на колени, а там и во весь рост поднялся. Правда, тут же и согнулся, потирая ушибленную грудь. Привал к тому времени как раз закончился и вместе с переводчиком, подойдя к Роберто, я поинтересовался:

– Как ты, воин?

– Нормально, – с трудом, выдохнул он.

– Наш договор в силе?

– Да. Все по чести было. Проиграл, и слово свое сдержу.

– Ну, тогда пошли потихоньку, и пока идем, ты мне расскажешь, где бывал, и что видел. Мне ведь интересно, как тут у вас люди живут.

Глава 7

Заморское владение ККФ. Форт Передовой. 14.07.2066.

Вот уже третий день подряд, наша маленькая флотилия, фрегат и лайнер, собирается покинуть форт Передовой (именно такое имя, на совете командиров отряда, получил родной город диктатора Франсиско Франко Боэмунде). Однако каждый раз что-то происходило и останавливало нас. Сначала в одном из топливных танков «Аделаиды» обнаружилась небольшая течь. Дизтопливо попадало в балластные танки и, конечно же, пока дырку не заделали, ни про какой выход в океан думать было нельзя. К вечеру все сделали и были готовы отправиться в путь. Но к тому времени вернулись наши поисковые отряды. Одна группа ходила в горы, и притянула крутой хабар, а помимо этого добыла три десятка ручных низкорослых лошадок, беспризорно бродящих на пастбище невдалеке от городка Вилальба. Ну, а другая разведгруппа сопровождала Изу Моралес, которая совершила путешествие в Седейру, и привела в наш лагерь дополнительно сто девятнадцать человек из местных жителей. Пришлось еще один день потратить на разбор и сортировку трофеев и с людьми разбираться.

Вроде бы все, пора грузиться на борт фрегата и двигаться на Балтику, но снова не сложилось. Сегодня рано утром

произошла мелкая неприятность, которая опять нас задержала. Один из рабочих экскаваторов, во время работ вблизи временного командного пункта базы, бывшего центрального учебного корпуса военно-морского училища испанских ВМФ, повредил антенну радиосвязи. И теперь до тех пор, пока Кум со своими подчиненными ее не починит и не проверит, а это займет минимум три часа работы, мы останемся на месте.

Впрочем, мне это даже на руку, успею разгрести некоторые мелкие проблемы, уточню пару вопросов и к походу лучше подготовлюсь. Поэтому, будучи уже готовым покинуть мой новый дом, я позавтракал в кругу семьи, в очередной раз, в пятый или шестой, проинструктировал жен относительно того, что им необходимо сделать на базе в мое отсутствие и, закинув на плечо автомат, отправился на обход базы.

Первым делом навестил место утреннего происшествия, покореженную ржавую вышку, с приемо-передающей антенной на вершине, и убедился, что ее ремонт дело отнюдь не такое быстрое, как мне думалось. Кум со своими людьми работает быстро и на совесть, что есть, то есть, но дай-то боги, чтобы свой труд они закончили хотя бы часам к пяти-шести вечера.

Ладно, что будет, то и хорошо, продолжаю движение, и метров через пятьдесят, войдя в другое крыло училища, навещаю склад с добычей наших поисковых отрядов. Здесь застаю двух офицеров. Первый, капитан в отставке Панкратов,

который, как-то совершенно незаметно, в добровольно-принудительном порядке, стал исполнять обязанности кладовщика базы. А второй, Игнач, которому, как самому хозяйственному из воинов, я поручил решить, что из добычи и наших товаров можно погрузить в грузовой трюм 'Аделаиды' для бартерного обмена на Балтике.

Капитан и мой лейтенант о чем-то сильно спорили и, незаметно подойдя к ним со спины, я спросил:

– В чем дело?

Оба офицера резко обернулись, и на вопрос ответил Игнач:

– Мечник, группа, которая тайники жителей Мелиды потрошила, кое-что из оружия притянула, и я хочу его забрать для обмена со скандинавами. А капитан, – пластун кивает на Панкратова, – уперся и утверждает, что оно нам самим пригодится.

– Что за оружие? Автоматические винтовки «CETME» модель C, про которые вчера столько разговоров было?

– Да, они самые, двести штук, а помимо них еще и полтора десятка пистолетов-пулеметов «Star Z84». Все стволы рабочие.

– «Star Z84» это девятимиллиметровые коротыши с откидным прикладом, которые для спецназа производились? – уточнил я.

– Они самые.

– А что с боеприпасами?

– На винтовки десять тысяч патронов, а на автоматы шесть.

Быстро посчитав количество боеприпасов на один ствол, я спросил Панкратова:

– Получается, что на одну винтовку приходится полсотни патронов, а на автомат по четыреста?

– Все так, – подтвердил капитан.

– Как использовать «восемьдесят четвертые» я еще понимаю, боезапас небольшой, но и не мизерный. А зачем нам «СЕТМЕ» без патронов?

– А вдруг еще какой-нибудь склад найдем или сами выпуск боеприпасов наладим?

– Нет. Здесь до нас все разграбили, и если оборудование и автомашины еще найти можно, да и оружие встречается, то с патронами в Испании полный «швах!». Мы под свои калибры пока ничего придумать не можем, а ты говоришь про натовские. В общем, так, «Star Z84» оставишь на складе, пригодятся, а все автоматические винтовки и боеприпасы к ним начинайте грузить на «Аделаиду».

– Есть!

Недовольно скривившись, Панкратов отправился готовить оружие, а Игнач посмотрел ему вслед и усмехнулся:

– Блин! Натуральный оружейный фанатик, уцепился за эти никчемные стволы как за родные, и ни в какую, не отдам, говорит, и все тут. Не часто таких типов встретишь.

– Редкий человек, и сейчас, на базе, такой как раз и ну-

жен, – согласился я с казаком, и спросил его: – Товары на обмен целы? В «Гибралтаре» ничего не потеряли?

– Все в сохранности. За грузом люди Крепыша присматривали, а у них не забалуешь.

– Отлично. Давай еще раз по списку пройдемся.

– А список-то, невелик. Пистолеты 'макарова', то самое штампованное барахло, что на КОФе потоком производят, двести пятьдесят штук, и к ним двадцать пять тысяч патронов. Винтовки испанские, что сейчас у Панкратова отбили, и боеприпасы к ним. Водки туапсинской полторы тысячи бутылок и питьевого спирта пятьдесят десятилитровых канистр. Табака самого дешевого пять тысяч пачек. Сахара пять тонн. Дизельного топлива сможем около ста пятидесяти тонн из танков скинуть и бензина около трехсот литров в двадцатилитровых канистрах. Все остальное мелочевка, стеклянные бусы для туземных вождей, позолоченные «наганы» с полусотней патронов на ствол, кинжалы под старину, медикаментов немного и витамины в таблетках. В общем, товаров мало, собирались-то в спешке, да еще и спиногрызы из беженцев на шее повисли, а значит, часть припасов приходится на них списывать.

– Не заморачивайся, – я взмахнул рукой, – все наживное. Вот закончится в Альянсе грызня, и закажем с родины товаров, сколько надо, а пока и этого хватит, и на людей, и на торговлю, и на то чтобы топливо для судов окупить. Ладно, грузи оружие и патроны, а я дальше по базе пошел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.